

КОСТЁР

1
ЯНВАРЬ
1998

В этом номере:

Рассказы о Петербурге. «ЛЕДЯНОЙ ДОМ»

Азбука интересных слов

«Африканские женихи»

Семь чудес света

КИНОВИДЕО

«Есть книга вечная любви»

Мифы звездного неба

ВЕСЕЛЫЙ ЗВОНОК

... Разъяренный от голода, а теперь от раны, медведь одним рывком выдернул ружье, ударил им по дереву и навалился на деда.

(В. Рипчинов. «Дед, Султан и я». Повесть.)

К 60-летию со дня рождения

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

(1938—1980)

ЛУЧШЕ ГОР МОГУТ БЫТЬ ТОЛЬКО ГОРЫ...

ПРОЩАНИЕ С ГОРАМИ

В суету городов и в потоки машин
Возвращаемся мы — просто некуда деться!
И спускаемся вниз с покоренных вершин,
Оставляя в горах, оставляя в горах свое сердце.

Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже все доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых еще не бывал.

Кто захочет в беде оставаться один,
Кто захочет уйти, зову сердца не внемля?
Но спускаемся мы с покоренных вершин, —
Что же делать — и боги спускались на землю.

Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже все доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых еще не бывал.

Сколько слов и надежд, сколько песен и тем
Горы будят у нас и зовут нас остаться.
Но спускаемся мы — кто на год, кто совсем,
Потому что всегда мы должны возвращаться.

Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже все доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых никто не бывал!

ПЕСНЯ О ДРУГЕ

Если друг оказался вдруг
И не друг, и не враг, а так,
Если сразу не ра: берешь,
Плох он или хорош, —
Парня в горы тяни — рискни!
Не бросай одного его,
Пусть он в связке одной с тобой —
Там поймешь, кто такой.

Если парень в горах — не ах,
Если сразу раскис — и вниз,
Шаг ступил на ледник — и сник,
Оступился — и в крик, —
Значит, рядом с тобой — чужой,
Ты его не брани — гони, —
Вверх таких не берут, и тут
Про таких не поют.

Если ж он не скулил, не ныл,
Пусть он хмур был, и зол, но шел,
А когда ты упал со скал,
Он стонал, но держал;
Если шел он с тобой, как в бой,
На вершине стоял, хмельной, —
Значит, как на себя самого
Положись на него!

Рис. В. Иванова

Василий
Ринчинов

Дед, Султан и я

Повесть

легком ветру! А застывшие глаза, устремленные на восход! Куда они уводили его память в эти мгновения? Много лет спустя, во время службы на флоте, когда не раз видел берега Японии невооруженным глазом, я вспоминал моего деда именно таким, на вершине. Кажется, я стал понимать, что он поднимался со мной на вершину не столько ради восхода солнца, сколько ради возможности взглянуть в сторону своей далекой Родины.

МОЙ ДЕД

Дед мой, японский самурай Отани, попал в плен в 1904 году и, оказавшись в наших Забайкальских краях, женился на моей бабке, родил с ней трех дочерей, да так и остался в холодной и снежной России. Средняя из трех дочерей — моя мать.

Во время Великой Отечественной войны старик Отани сторожил в тайге склады с кедровыми орехами, которые заготавливались ежегодно и вывозились зимой санной дорогой. На берегу небольшого таежного озера, в тридцати километрах от железной дороги, рядом со складами, он срубил избушку, развел маленький огород. Зимой, если не донимали ноги и поясница, ставил силки на зайцев, охотился на тетеревов и куропаatok. Иногда, раз в две или три недели, уходил со своими лайками на трех-четырёхдневное таежное бродяжничество. В летние дни мы ставили мережи или ловили на удочку чебаков и окуней.

С утра дед ходил босиком, а к вечеру надевал валенки. Рубашку или куртку из овчины подпоясывал широким шерстяным кушаком. Вокруг головы нимбом белели взлохмаченные седые волосы. На кушаке висела неизменная кожаная сумка, куда он складывал какие-то цветы, травы и коренья. В руке — посох. Сумка и посох настолько срослись с дедом, что, даже копаясь в огороде, он не расставался с ними.

Утром, задолго до рассвета, бабка будила меня, вручала узелок с табаком, солью и спичками, и я начинал от деревни многочасовую путь, большую часть которого проделывал вприпрыжку. Это путешествие вызывало во мне восторг, и, когда впереди открывалась гладь озера, я выпускал вопль, подкидывавший деда на ноги. Картина, когда дед на радостях что-либо задевал, ронял, затем семенил навстречу, доставляя мне неописуемое удовольствие. Позади деда, а затем и обгоняя его, катился лохматый шарик. Это мой Султан спешил изо всех сил, от избытка чувств орошая цветы и деревья.

За шумной встречей следовал не менее шумный обед, затем мы бегом отправлялись на рыбалку. Рыбу ловили двумя способами. Первый состоял в том, что мережу с приманкой, прикрепленную к длинному шесту, опускали с плота в глубину и втыкали шест в вязкое дно.

ВОСХОД СОЛНЦА

Края наши вдоль и поперек изрезаны Яблоновым хребтом и его отрогами, сплошь покрытыми хвойным лесом и багульником. Если взобраться на любую из близлежащих вершин, то на все четыре стороны, до самого горизонта, тянутся горы, горы и горы. Чем выше поднимаешься к вершине, тем чище и крупнее звезды, тем меньше сжимает тебя теснота гор, становится просторнее и, даже ночью, как будто светлее. У основания вершины, правильной усеченной пирамиды, словно выложенной из темно-серого плитняка, мы остановились и развели костер, чтобы передохнуть. Осталось пройти еще около трехсот метров самого сложного пути. Оставив у костра наши пожитки и ружье, мы с дедом отправились наверх. Забрел рассвет. Каменные плиты и хвоя кедрового стланика покрылись утренней росой. Чередующиеся с хребтами гор пади густой синевой усиливали стерильную чистоту панорамы. Вот-вот взойдет солнце.

На равнине или на океанской глади восход солнца спокойнее, может быть, даже величавее. В горах все иначе! Потоки теплого воздуха смазывают линию соприкосновения ломаного горизонта с сиянием небесного свода, и эта линия дышит, пульсирует. В этот миг показывается край польхающего ярко-красного солнца! Утихает ветерок, замолкают на миг птицы! Что-то грандиозное происходит в природе! Длинная хвоя кедрового стланика выпрямляется и тянется к солнцу, а каменные плиты как будто теряют свою холодную жесткость. Сильнее защебетали и запели птицы, далеко внизу раздались рев зверей. Солнце все увеличивается, округляется и отрывается от зубьев гор. А капля, словно приклеенная к солнцу, никак не может отделиться от тверди земли. Не менее потрясающее зрелище представлял дед, и таким он был только здесь и только во время восхода. Он выпрямлялся, опираясь на посох, ветхая одежда из овечьих шкур придавала ему тяжесть, даже библейскую монументальность, седые взлохмаченные волосы развевались на

Через сutki мережу с рыбой вытаскивали на поверхность. Второй способ — ловля обычными удочками. Только вот снасть у нас была необычная. Крючки и лески мы делали сами из швейных иголок и ниток, сплетенных с конским волосом. Особенность рыбалки с самодельными крючками в том, что одновременно с подсечкой рыбу нужно выдернуть из воды так, чтобы она долетела до берега, иначе сойдет с крючка. Один окунь или чебак из семи-восьми обязательно долетал до берега и становился нашей добычей. На плоту этот фокус не удавался, рыба плюхалась вопереди, то сзади или в стороне, но обязательно в воду. Таким образом мы умудрялись наловить рыбы утром на сковородку, а вечером на уху.

БОЛЕЗНЬ

Приблизительно в это время у деда случилось недомогание. Перед этим он обещал мне, что к вечеру пойдем на рыбалку, а потом — проверять кедр. Он стал плохо есть, и постоянно держался за сердце. Голос стал тихим. Я наносил воды, убрал в избушке, растопил печь. Принес из погреба картошки и напомнил деду, что пора идти на рыбалку.

- Что-то с сердцем. Я полежу. Помогите.
- Какое сердце? Уже всё! Гроза прошла!
- Дед не отвечал. Глаза полуприкрыты.
- Ты же обещал! — канючил я.

Дед попытался подняться. Я бросился помогать ему и почувствовал, что спина и плечи деда в поту, в глазах — растерянность. Внезапно я понял, что деду плохо, что у него болит сердце и он может умереть, как Санька от аппендицита. Я снял с него мокрую рубашку, укутал мягкими шкурами, подсунил ему своего щенка и побежал на озеро, постирать рубашку и потом высушить. Дед тихо сказал мне, чтобы я взял некоторые пучки трав или кореньев и заварил из них чай. Я показывал пальцем, когда дед кивал, то снимал этот пучок.

Теперь с хозяйством управлялся я. Утром, до рассвета, я набирал полкотелка росы с кедровой хвои, давал пить деду и мыл ему лицо и руки, потому что сказочный Адемиркан-богатырь поил своего коня тоже росой, и я был уверен, что это придаст деду сил. Со времени болезни деда я каждый день делал зарубки на столбике у погреба. После девятой дед стал вставать. Мы выходили на улицу вместе, и, опираясь на меня, он доходил почти до озера. Потом возвращались. Дед уставал.

Теперь я стал серьезным, почти взрослым человеком. Раньше меня разрывало в клочья от нетерпения и предвкушения рыбалки или чего-то иного, что нравилось мне. Теперь я бежал на озеро, чтобы наловить рыбы и накормить деда. Все я делал быстро и добросовестно, ради него и еще ради щенка.

Я взял себе в обязанность ежедневно лазить по кедрам, чтобы проверить спелость шишек, хоть и понимал, что раньше середины сентября они никак не могут поспеть.

Дед наотрез отказывался помогать мне в этих занятиях, и, после долгих уговоров, мне приходилось делать это одному. Правда, было одно исключение, когда я уговаривал его, и он взобрался почти до середины ствола. Нежелание деда лазить огорчало до слез. Лучезарные цвета радости тускнеют, когда ты упиваешься ими один.

Деду хотелось, чтобы я не был пугливым, чтобы я научился хладнокровно оценивать окружающую обстановку и быстро принимать решения. Он придумывал всевозможные работы или упражнения — игры на ловкость, выносливость и быстроту, научил приземляться по-кошачьи, кувиркаться в прыжке через голову вперед и назад, научил плавать и нырять с трубкой-тростником. И на лошадей я впервые сел с дедовских рук. Так в трудах и удовольствиях проходило лето.

СУЛТАН

Мы учились во втором классе, когда мой друг Леняка поведал мне, что его отца переводят на другое место службы и что скоро они уедут. Дома у них жила овчарка и неделю назад принесла четверых щенят. Самого большого из них, толстяка с темным загривком, он обещал мне, взамен на три гильзы с зоской. Зоска — это свиной кружочек с протянутым через отверстие пучком конской гривы. Смысл игры в зоску — кто больше подкинёт внутренней стороной стопы, не дав зоске коснуться земли. Вот так мои достояния перекочевали в бездонные карманы Леняки, а я получил щенка, будущего Султана.

Где-то я читал в те годы, что крысы, которых кормили костным мозгом, вырастали до размеров кошки. И еще, что самой крупной собакой был шотландский сенбернар, весивший сто пятнадцать килограммов.

Эти два сведения дали мне цель — вырастить Султана таким, чтобы превзойти рекордный вес сенбернара.

Дед был не против, он почти во всем поддерживал мои начинания. Хоть он и любил лаек, боготворил их, а все остальные породы попросту не существовали для него.

Пока Султан был маленький, я поил его молоком, а как потом? Где я возьму костный мозг? Самим-то есть нечего — голодное послевоенное время...

Колхоз наш время от времени перевозил или перегонял скот на мясокомбинат, от этого животные теряли много веса. Чтобы избежать этого, соорудили большой, по моим понятиям, морозильник, где лед обновлялся каждую зиму, ближе к весне, а при морозильнике организовали загон, что-то вроде скотобойни. Я договорился с начальством, что буду им выпускать стенгазету, писать лозунги к праздникам, а они мне взамен станут отпускать по мешку костей дважды в неделю.

Я приносил кости домой, и вместе с дедом отделял остатки мяса. Топором расщеплял кости, чтобы вытряхнуть мозг. Две ложки отваренного мозга смешивал с теплым молоком и скармливал Султану. Это я проделывал четыре раза в день. А из оставшихся костей и мяса мы варили суп и так перебивались.

За четыре месяца Султан вырос в крупного и неуклюжего щенка, глупого и смешного.

Весной, вслед за сошедшим снегом, в одно время с травой и цветами появлялась в лугах и живность — торчащие столбики сусликов. С помощью друзей я ловил их во множестве и варил суп для Султана. В семимесячном возрасте у Султана была чересчур большая голова и несколько длинноватые ноги, и вообще с пропорциями по-

лучалось что-то неладное. Увидев моего Султана, мужики на скотобойне сказали: «Ты вырастил уroda, его надо кормить мясом и хлебом». Прекрасно, но где мне взять все это?

Выручили мыши. На стерне после жатвы на месте снопов мыши устраивали в своих норах запасы колосьев, иногда по несколько килограммов.

Ощупываясь пятаками землю на месте снопов и, если пятак проваливалась, значит там мышьины запасы. Очищенное зерно я перетирал на ручных жерновах и получал что-то среднее между мукой и крупой. Не только Султан, но и мы сами ели эту необыкновенно вкусную кашу.

В два года Султан весил сто четыре килограмма, если верить колхозным весам, и достиг восьмидесяти двух сантиметров в холке. Услышав это, дед одобрительно хмыкнул, что было принято мной как признание моих заслуг.

Султан унаследовал черты как отца-волкодава, так и матери-овчарки, но в характере, в повадках было больше от угрюмого нутра волкодава. Я никогда не слышал, чтобы он рычал или угрожающе щетинился на людей, на животных, но не терпел, когда какая-нибудь собака принималась лаять на него. Он тут же бросался вдогонку и, если обидчик не успевал скрыться за забором, перекусывал ему позвонки у передних лопаток. Это происходило без лая и рычания, молниеносно, и производило впечатление грозное и... неприятное. Позже я узнал, что это же самое он проделывал с лисами и волками.

Дед сплел из полос сыромятной кожи длинный, очень красивый поводок для Султана, и мы ходили теперь в одной связке.

НА ОХОТЕ

Дед мой стал брать Султана в тайгу с годовалого возраста и в короткое время обучил его премудростям охоты на крупную дичь. Несмотря на мускулистое телосложение и большой вес, пес передвигался поразительно легко и бесшумно, мог долго и неумолимо преследовать зверя и либо держать его на месте, либо гнать в сторону хозяина. Если раньше Султан был озорным и нелепым щенком, то, вкусив охотничьего ремесла, предался в новом качестве — теперь это был могучий и бесстрашный боец, спокойный к ласкам, спокойный и в лишениях.

Существам собачьей породы положено выражать свои чувства лаем. Так распорядилась природа. Лай Султана я слышал два или три раза. Но что это был за лай?! Не то рычание, вперемешку с бульканьем, не то клекот в пустую бочку — если можно это назвать лаем, и то только потому, что Султан — собака, стало быть, звуки, издаваемые им, — лай. Должно быть, так...

Невообразимую смесь этих звуков трудно было спутать с чем-либо. В тихую погоду в лесу Султана можно было услышать на расстоянии двух с половиной — трех километров. Говорили, что в холодное зимнее время его слышали на гораздо большем расстоянии.

В один из февральских дней дед мой с Султаном возвращались с очередного бродяжничества по тайге. Осталось перевалить последний хребет. Перед подъемом дед остановился, чтобы развести костер, приготовить обед себе и Султану, вскипятить чай. Султан рыскал вокруг, появляясь внезапно и так же внезапно исчезая. Обед Султана остыл, а его все нет. Прошло полчаса. Остывший обед придется снова подогревать, да и упаковываться пора. Прошло еще время. Никого. Забеспокоившись, дед выстрелил в воздух, и услышал в ответ далекий рев Султана. Мгновенно сунув ноги в лыжи и на ходу перезаряжая ружье, дед бросился на зов. Вскоре он увидел Султана, а перед ним, нос к носу, прижавшегося к громадной лиственнице матерого волка. Оба они настолько выбились из сил, что едва дышали, но ни один из них не повернул головы к подходящему человеку. Оба они понимали, что стоит одному из них чуть повернуть голову, как противник тут же вцепится в глотку. Волк так и не шелохнулся, когда дед, подойдя вплотную, выстре-

лил ему в голову. Султан сразу сник, долго лежал, не обращая внимания на раны.

ОДИН ПРОТИВ ВОСЬМИ

Вьюжные предвесенние месяцы — время волчьих свадоб, время мрачных таежных драм. Должно быть, тропу одной из стай и пересекли дед с Султаном на охоте. Трудно сказать, кто кого преследовал. Султан повел бег по огромному кругу с радиусом около километра. Мы предположили позже, что он сделал это, чтобы держать стаю подальше от хозяина. Когда наиболее резвый из волков отрывался от стаи и приближался к Султану, он резко бросался назад и, мгновенно расправившись с ним, продолжал свой убийственный бег. Последний, восьмой, которого дед увидел нос к носу с Султаном, оказался наиболее тяжелым и сильным, но и плохим бегуном. Пришлось задержаться еще на ночь, содрать шкуры, упаковать и подвесить на большом суку, чтобы вернуться за ними через некоторое время.

Султан вышел победителем в этой, далеко не равной, схватке. Не равной, если бы он вздумал ввязаться в драку со всей стаей сразу. В этом случае от Султана не осталось бы и клочьев. В это время года снег в тайге покрыт толстым настом, а большие лапы Султана позволяли ему бежать с любой возможной скоростью, не проваливаясь, и держать стаю на дистанции. А большая физическая сила, мгновенная реакция и навыки, приобретенные в многочисленных схватках, довершили остальное.

МЕДВЕДЬ-ШАТУН

Глубокой осенью того же года мужики, возившие сено с вершины пади, рассказали деду, что не раз видели медведя-шатуну и что поведение его становится все более дерзким. Скучно было в том году с кормом для медведя, не уродились кедровые орехи, плохо было с ягодами, а может, что-то и другое выгнало его из берлоги. Вот и бродил бедолага в муках по белому свету, пугая окрест все живое.

Зиму ему не протянуть — задерут волки или околеет от голода. Десять дней ходил дед с двумя лайками за шатуном, казалось, напал на след, но тому удалось уйти, перевалив через хребет.

Однажды дед обходил свои охотничьи тропы. Прошло несколько дней в тайге, и нужно было возвращаться. Впереди две пади с горными ручьями и два хребта. В тайге нет верстовых столбов, никто не измерял расстояний. По дедовым прикидкам эти места отделяют от нашей деревни около тридцать пять — сорока километров.

Как обычно, Султан то появлялся, то снова куда-то исчезал. Почувствовав чье-то присутствие, дед быстро снял ружье и освободился от рюкзака. Здоровенный удар отбросил его в сторону. Падая, он успел развернуться и выстрелить из одного ствола, второй, прицельный, выстрел не получился — не успел. Разъяренный от голода, а теперь и от раны, медведь одним рывком выдернул ружье, ударил им по дереву и навалился на деда.

Много раз я слышал охотничью байку о том, что медведи, страшая человеческого взгляда, сдирают когтями ему скальп и натягивают на глаза. Байка производила сильное впечатление своим бесхитростным драматизмом, но я не очень верил в это. Оказывается, байка правдивая. Пока дед всадил ему нож в брюхо и полоснул вверх, медведь успел содрать около трети дедовского скальпа. Взревев от удара ножом, медведь на мгновение выпустил деда, и в этот момент подоспевший Султан в огромном прыжке, без единого звука, вцепился в шею зверя.

Дед быстро водворил скальп на место, смыл мокрым снегом кровь с лица, отыскал обломки ружья. Затем отцепил ствол от ремня и, действуя им, как ломом, разможил череп медведя. Туго забинтовав голову, кое-как натянул шапку, обработал раны присмирившего Султана йодом.

Нужно было торопиться, и дед решил двигаться дальше налегке, пристегнувшись к Султану. Поэтому рюкзак, остатки ружья он спрятал, а тушу медведя завалил колючим хворостом. На исходе ночи Султан домчал деда до деревни, а там его отвезли в госпиталь.

Прошло время, раны от медвежьих когтей зажили. Снова бродил мой дед по тайге. Теперь он обязательно брал с собой или двух лаек, или Султана с лайкой. Лайка, когда нужно, подаст голос, не уйдет слишком далеко и не позволит зверю незаметно подкрасться к хозяину. Эти бесценные качества лайки дополнялись силой и отвагой Султана.

ВСТРЕЧА

Случилось так, что школу я заканчивал далеко от наших мест, а потом ушел служить в армию. Семь долгих лет я не видел Султана, но получал письма с его фотографиями и вырезки из газет, где было напечатано о нем. Получив отпуск, я ехал домой. В окне вагона мелькал аскетический пейзаж моей родины, а я думал о дедушке и Султане. Как-то они встретят меня, узнают ли? Семнадцать Султановых лет — возраст нешуточный. Когда я открыл калитку и увидел Султана на цепи, он молча смотрел в мою сторону. Не узнал, пока я не окликнул его. Что тут началось! Он подскочил, затем припал на передние лапы, как-то совсем по-щенячьему вляля... Что за фокусы, Султан, ты же боец, старый воин, что за нежности?! А у самого сердца, как молот, вот-вот выскочит, в глазах кисло-кисло. Освободил Султана от ошейника, и вошли мы с ним, рядом, в родительский дом, и предстали перед моей матерью два друга, один в дорожной пыли, другой — уставший от долгой разлуки.

Полвека назад я принес домой беспомощного щенка, смотревшего на меня мутными голубоватыми глазками, с растопыренными на четыре стороны света лапами. Непелый хвост его отчего-то постоянно поворачивался в сторону Иерусалима. О мании величия щенка я как-то не думал, да и не знал, что это такое.

За свою долгую жизнь я посетил множество собачьих выставок, видел знаменитых медалистов и чемпионов, от маленьких карманных собачек до громадных служебных, красивых и не очень, видел их в кино и читал о них в книгах. И ни разу не встречал хоть бы отдаленно напоминавших моего Султана не только статью, но и силой и умом.

Язык не поворачивается называть Султана собакой. Недаром в последние годы жизни Султана дед, а потом и брат мой, приводили к нему врача, у которого лечились сами, а не ветеринара. Часто, вспоминая Султана, я радуюсь, что во времена моего глупого и прекрасного детства умудрился дать ему не собачью кличку, а имя, означающее царский сан.

Прожил Султан семнадцать лет. Умер при мне, когда я был дома в отпуске. На похороны я собрал друзей детства, были и охотники.

Прошло полвека. Других собак у меня не было. Как-то не думал заводить.

ДРАКА

Домой из школы мы возвращались по территории шпалопропиточного завода через лазы и щели в заборе, между штабелями шпал — так было короче и быстрее.

После войны время было тяжелое, но все дети ходили в школу, дружили, ссорились, дрались, и даже улича на улице.

В школу я пошел на два года раньше, был меньше других, потому на меня не особенно обращали внимания, но иногда и мне перепали щелчки и подзатыльники. Моя Красноармейская улица враждовала с Советской.

Ребята постарше, участники этой вражды, не принимали нас, младших, в свою среду, называли нас сопляками и другими недостойными прозвищами, а скорее всего, просто не хотели делиться своей лучезарной славой.

Как-то после школы я возвращался домой, привычно проникая через дыры и щели в заборе, лавируя между штабелями шпал, на боку болталась тряпичная котомка с учебниками и тетрадями.

Обогнул угол очередного штабеля и столкнулся с ребятами с Советской улицы. Все они из седьмого класса, только младший, Черняев, учится со мной. Здесь же оба атамана — старший Черняев, Мишка, и Сергей Федюнин. Они кого-то поджидали, а тут — такой «супермен»!

Я заметил их разочарование, они как будто даже отворачивались, чтобы не видеть меня. А мне показалось, что они ждут именно меня. Бежать поздно, некуда, да и неудобно, назовут трусом. С дрожью в коленях, но стараясь быть спокойным, я снял котомку, повесил на выступавшую шпалу, вошел в круг и, выбрав одного из атаманов, Мишку, замахнулся, чтобы ударить. Но не успел. От оплеухи Мишки я отлетел назад. Оттуда меня переадресовали обратно. В это время я услышал боевой вопль младшего Черняева — он бросился на Мишку, своего брата, заступившись за меня. Нас стало двое. Но ребята распалились. Остановить их было невозможно.

Пришел я в себя от холода. Высоко в небе сверкали звезды. Попытался встать, и от боли во всем теле снова повалился. С трудом повернулся на живот и пополз. Преодолея забор, прополз через дорогу, поднялся, хватаясь за картофельную ограду и к полуночи добрался до дома. На другой день Витька Черняев принес мою котомку с книгами и уроки на дом. Через три дня я уже нормально передвигался. О взбучке от матери лучше не вспоминать.

ДЯДЮШКА

Недалеко от нас жил мой дядюшка, вернувшийся с фронта со множеством ранений, наград и контузий. Пехотинцем прошагал до Праги и обладал феноменальными способностями в стрельбе и поединках, чему я был свидетелем. И это с изувеченной-то рукой, без одного глаза! А недоразумения возникали из-за насмешек над ним или хамства, чего в нашем отечестве предостаточно. Тихий и кроткий в обыденной жизни, он преобразался, когда возникали эти самые недоразумения. Знаящие его быстро улаживали конфликт, извинившись или сведя все к шутке, если были способны на это. Но то, что я видел на рынке, было серьезно и зашло слишком далеко.

Дядюшка купил у торговки самосад и собирался высыпать в карман, когда проходивший мимо офицер, нечаянно задев, выбил стакан из рук. Я говорил уже, что одна рука дядюшки была изуродована, работала плохо и доставляла ему много неудобств. Женщина промолвила что-то о неприветливом Полифеме, а офицер громко и издевательски захохотал. До сих пор помню, как, подойдя к офицеру, дядюшка тихо, но твердо произнес: «Извинись, браток». Офицер взвился: «Во-первых, не тыкать! А во-вторых, я тебе не браток, а летчик, офицер военно-воздушных сил Советского Союза, лапоть деревенский!» Поверьте, я ничего не прибавил, а привел дословно. Такое не забывается.

Так торжественно и на весь рынок!

Откуда ему было знать, что этот изувеченный человек в выгоревшей и неумело залатанной гимнастерке давал уроки боевых поединков и стрельбы в школе фронтовой разведки? Я смотрел во все глаза, как и все вокруг, особенно мальчишки, ожидая, чем это кончится и, на всякий случай, снял с плеча котомку.

Офицер внезапно стал оседать и свалился, но удара дядюшки я не видел. Женщина истошно закричала. Прибежал еще какой-то офицер с несколькими солдатами. Удары дядюшка наносил короткие и точные, передвигался мягко и быстро. Он весь напряжился, стал выше и прямее.

Все произошло так быстро, что было непонятно, как это у него получилось. Толпа зевак образовала плотный круг. Один из друзей дядюшки что-то прошептал ему на

ухо, подсадил на свою лошадь, и дядюшка усакал. С вокзала подошел патруль и, оценив увиденное, быстро опросил очевидцев, отправил пострадавших в комендатуру и не стал даже искать дядюшку.

Вот я и припелся к нему, чтобы он научил меня драться. Он усадил меня, поделился нехитрым обедом, говорил со мной иронично, чуть грубовато, но это не обижало меня.

— Твое желание выковать в себе дух старого солдата написано на твоей роже. От матери, небось, тоже досталось?

— Немножко.

— Я — плохой учитель. Дуй к своему деду. Когда я был такой, как ты, он тоже возился со мной.

— «Какой, как я?» — я весь взъерошился. В детстве я был необычайно шершавым и колючим, а посему постоянно ходил в синяках и шишках.

— Ну-ну, не обижайся, я не хотел обидеть тебя. А теперь — к деду и Славе! Вперед!

«Конечно, он просто не хочет возиться со мной! — пронизательно подумал я и заковылял к деду.

ДЕДОВА НАУКА

Дед встретил меня, как обычно, но мне показалось, что он что-то знает. Конечно, мать, кто же еще может пожаловаться! Неожиданно я взорвался рыданиями, я почувствовал себя покинутым и одиноким, что все отвернулись от меня, особенно дядюшка, что я — никчемный и ничтожный человек и надо мной любой может издеваться безнаказанно. Мне было не остановиться.

Дед обнял меня и гладил по голове, что-то говорил, но я не помню, о чем. То, что разрывало меня внутри, было настолько сильно, что я даже не стыдился своих слез. Тут я почувствовал, что на голову мне падают теплые капли, и увидел, что дед тоже плачет.

Я перестал плакать, это случилось внезапно. В тот день у деда я выплакал свои последние слезы. Тогда же я понял, что дед мой никогда не предаст меня и не оставит в беде.

Я тоже, и я никогда не оставляю тебя, дед! Бесконечная нежность, тепло к нему до сих пор в моем сердце.

— Дед, научи меня драться! — выкрикнул я.

Он долго молчал, посасывая свою трубку.

— Научи меня драться так, как дядюшка, — уже спокойнее спросил я.

— Дядюшка твой был ленив и не очень-то хорошо дерется. Да это и не всем нужно. Кажется, он злоупотребляет этим... Слушай, что я тебе скажу. Чтобы не давать себя в обиду, не нужно быть таким уж необыкновенным бойцом. Достаточно быть спокойным, приветливым и независимым. Что обижает людей? Заносчивость и чванство. Отвратительна зависть...

— И все?

— Да, этого вполне достаточно. Тебя будут если не любить, то, во всяком случае, уважать.

— Дед! Я хочу научиться драться, после этого я буду приветлив и независим.

— Хорошо. Вот, смотри, если ты поколотил человека слабого или невинного — это подло!

— Да, дед, я никогда этого не сделаю!

— Хороший боец — это сила, ловкость, сообразительность, это мгновенная реакция и безразличие к боли. А чтобы постигнуть это все — нужно трудиться годы и годы.

— Почему так долго, дед, мне нужно завтра!

НЕ ТОРОПИСЬ!

Дед позвал меня во двор и, показав на гору дров, произнес: «Все это нужно распилить, расколоть и сложить в штабеля. Но этого будет мало».

...Работа закипела. В перерывах между школой и домашними делами мы с Витькой бежали к деду, хватались за дрова, затем начиналась борьба и потасовка под наблюдением деда. Кувыркались, прыгали и бегали. Я торопился.

Мальчишки — народ нетерпеливый, и через неделю наших занятий я постучался в калитку Черняевых.

Вышла мать, и я попросил позвать Мишку. Вот он показлся — руки в карманах, взгляд лениво-безразличный. Мы пошли за угол ограды, где росла плотная трава с ковылем и цветами. Я предупредил Мишку, что будем драться до смерти. Ни один мускул не дрогнул на лице Мишки. Нехотя взглянув на меня, он сморщился, словно от зубной боли. Затем, быстро и деловито размазал меня по траве с ковылем и лениво удалился.

Дед уехал на несколько дней к таежным складам, а мы с Витькой остервенело терзали дрова. После войны дети-школьники помогали пожилым людям, потерявшим кормильцев на фронте. Это было целое движение, и называлось оно «Тимуровским». Нас с Витькой хвалили, угощали и называли тимуровцами. А мы раздувались от гордости. Еще бы!

Мы приволокли со свалки рулон плотной коричневой бумаги, очистили, склеили и, пользуясь учебником анатомии, нарисовали по просьбе деда четыре человеческих силуэта — спереди, сзади и с боков. Дед отметил на них уязвимые точки, которые мы перенесли на самодельные куклы, набитые опилками. До изнеможения избивали мы куклу кулаками, ногами и головой. Витька часто стал приходиться в школу в синяках и ссадинах. Мне он ничего не говорил, но я догадывался об их природе. Это я тоже отнес к моему долгу Мишке.

ВТОРОЙ ПОЕДИНОК

Наш второй поединок проходил иначе. Можно сказать, почти на равных. Мишке удалось схватить меня за рубашку и притянуть к себе. Просто Мишка старше, массивнее и сильнее. Мне не хотелось соглашаться с этим. Мальчишки — народ упрямый.

Прошло еще какое-то время. Ладони и суставы обросли мозолями. Руки и ноги приобрели способность действовать независимо друг от друга в разных направлениях и с предельно возможной резкостью и точностью. Ни на миг не теряя из виду противника, даже падая, я успевал нанести один-два удара.

Вот и настал великий день нашего противостояния. Вышел Мишка. Руки держал не в карманах, как обычно, да и взгляд его выдавал неуверенность. Я повторил, что будем драться до смерти, и мы прошли за угол забора. Сегодня я видел какую-то расхлябанную, неряшливую

стойку Мишки. Передвигался он, опираясь на всю ступню, а голова! Мишка, как ты держишь голову?! Раньше я не замечал всего этого. Ты называл нас с Витькой сопляками и вообще не считал за людей, но я больше не в обиде на тебя. Мне тебя просто жалко, в конце концов, ты — Витькин брат. Это все молниеносно пронеслось в голове.

— Мишка, пора ставить точку! Извинись, браток, — дядюшкиным голосом произнес я.

Если бы Мишка извинился, я повернулся бы и ушел. Но он вдруг преобразился. С воплем и ненавистью он рванулся ко мне. И началось! Несколько раз он пытался схватить меня за рубашку, но хлесткие удары ногами по вытянутым рукам остановили его. Все чаще он стал падать.

Крича и размахивая метлой, прибежала мать Мишки и огрела меня по затылку. Подоспевший Витька объяснил матери, что Мишка сам виноват, что они целой толпой избивали меня на шпалозаводе. Тогда мать принялась охаживать метлой Мишку.

Я ОБОШЕЛ ВСЕХ ОБИДЧИКОВ

На другой день после уроков я постучался в калитку Федюниных и попросил позвать Сережку, одного из тринадцати моих экзекуторов на шпалозаводе.

Сергей, такой же рослый и сильный, как Мишка, был вторым атаманом Советской улицы.

Смотрел он на меня с непередаваемой спесью и превосходством. Видно было, что о наших с Мишкой художествах он ничего не знает. Тем лучше. Пока мы шли к поляне за забором, он издевательски инструктировал меня, какой рукой вытирать слезы, как и кому жаловаться и как впредь величать-привечать его, Сергею Федюнина. А получалось у него талантливо!

— Хватит, Сергей, будем драться до смерти. Или извинись, браток, и я уйду.

С таким же успехом я мог сказать это забору.

Поединок наш продолжался не более двух-трех минут...

По очереди я обошел всех моих оставшихся обидчиков и всем говорил, подражая дядюшке: «Извинись, браток». Кто-то, видимо, уже знал о Мишке с Сергеем. Эти извинялись, и мы расходились с миром. Другие с криками и кулаками набрасывались на меня. Но это были не такие серьезные противники, и все обошлось.

Мишка больше не трогал Витьку, да он и сам теперь мог постоять за себя против любого старшеклассника. До сих пор я с теплотой вспоминаю о Витьке за то, что он заступился за меня между штабелями шпал и за чувство справедливости.

Мишка с Сергеем оказались не такими уж плохими ребятами. Мы с уважением относились друг к другу и вместе ходили на рыбалку, хотя в просьбе Мишки с Сергеем заниматься с ними я отказал.

ДЕДОВА ИЗБУШКА

Избушка деда, теплая зимой и прохладная летом, отапливалась печкой-плитой, сложенной из кирпича. В углу печной трубы, на высоте полутора метров, в специальной выемке жгли лучину в темное время суток. Пол и потолок дед выложил из сосновых плах. Из таких же плах он смастерил дверь, стол и два топчана со скамейкой. Два слуховых окна открывали вид на склады и на озеро.

Четырехскатную крышу с выгнутыми вверх углами дед сколотил из жердей и дугообразных корней высохшего кедра. Это чтобы дождевая вода скатывалась подальше от стен избушки. Много лет спустя в моей памяти дедова избушка напоминала силуэты синтоистского храма в городе Нара, в древней столице Японии. Я понимаю нескромность моего сравнения. Однако... Это так. Я говорил уже, что в темное время суток мы жгли лучину. Очевидно, с этих пор я полюбил освещение живым огнем: от печи, камина или от лучины. Прелесть и тепло такого освещения в том, что оно завораживает человека, должно быть, своим первобытным таинством и загадочностью чего-то живого, чего-то могущественного. При свете лучины любой, самый аскетический интерьер оживает от богатой игры светотени. Движения и даже голоса близких тебе людей обретают особенную живописность, как и жестикация, блеск глаз.

В эти незабываемые мгновения рассказы деда поднимались до образности, становились осязаемыми, чуть ли не выпуклыми, благодаря потрескивающему и как будто танцующему огню лучины.

ЦЫГАНКИ

Не могу никак припомнить деда спящим, во всяком случае, я этого не видел. Вечером, когда я ложился спать, дед мастерил что-нибудь или сидел на топчане, посасывая погасшую трубку. Утром, после сна, я застал его уже на ногах или в той же позе, на топчане. Однажды меня разбудили громкие голоса и хохот. Посреди избушки, в ярком свете лучины, стояли две женщины, судя по наряду, цыганки. Та, что повыше и постарше, протягивала деду золотой портсигар и предлагала закурить. Младшая переминалась с ноги на ногу, словно пританцовывала.

Откуда взялись они здесь? Как они вошли к нам? Я взглянул на дверь... Заперта на засов! В слуховое окно влезть они не могли. Даже я не пролезал, сколько ни старался. По трубе, что ли? Но ведь печь топится. Да и в трубу тоже не пролезешь. Меня удивило не это. В глазах

деда я увидел... страх. Это было настолько необычно, как если бы к нам пожаловал медведь с умной книгой в лапах.

— Я не курю! — орал дед.

— Может быть, молодой человек закурит? — повернулась цыганка ко мне. Роскошный портсигар, прекрасные женщины, — не мог же я оскорбить их отказом, и протянул руку.

— Он тоже не курит! — дед прямо взбеленился.

Я отдернул руку и увидел, что дед, не сводя взгляда с цыганок, срывает со стены двустволку. Двустволка деда всегда была начищена, смазана и заряжена, в одном стволе жакан, во втором — картечь. На лету щелкнули курки, на деда страшно было смотреть! Шорох одежды, быстрый топот со скрипом дверей и выстрел прозвучали почти одновременно.

— Что ты делаешь, дед? Ты же убьешь их!

Дед не слушал меня. Мы выскочили наружу. В рассветной тишине со стороны озера доносились плеск воды, шуршание камышей и хохот. Дед выстрелил еще раз. Далеко над озером мы услышали глуканье падающей в воду картечи и протяжный стон — эхо.

— Что это? Дед, зачем ты стрелял в цыганок? Что они тебе сделали?

— Молчи! Это не цыганки.

— В кого же ты стрелял?

— Молчи! Я стрелял, чтобы отпугнуть зверей. И вообще, никого не было, это тебе все приснилось.

— А следы, дед, смотри: вот, вот еще... Вон там...

— Это мы с тобой вчера наследили.

— Нет. Эти следы больше моих, видишь, а ты ходишь в валенках.

— Молчи! Я не хочу разговаривать с тобой. Пойдем, пора на рыбалку. — Дед знал, чем отвлечь меня. Но я не унимался.

— Дед, а кто открыл им дверь, как они вошли?

Тут дед не выдержал и отвесил мне подзатыльник. Я отломил прямой и длинный прут, воткнул в отверстие от пули в двери и, постепенно, открывая и закрывая ее, направил прут точно на то место, где сидел дед. Зафиксировал в этом положении дверь и показал деду.

— Видишь, дед, дверь была открыта во время выстрела, и открывали ее не мы...

— Молчи! Ты мне надоел, и я сегодня же отправлю тебя домой!

Я смутно догадывался, что дед принял цыганок за нечистую силу. Да и откуда, на самом деле, в такой дикой глуши взялись цыганкам? Как жаль! Так все было интересно!

Через несколько лет, когда деда уже не было на свете, сторожем на складах работал старик Табулинский. Рассказывали, что он был одним из тех, кто участвовал в перевозке золотого эшелона. Но почему-то не на запад, в Москву, а в сторону Владивостока. Однажды ночью дед Табулинский прибежал в деревню, отмахав около тридцати километров босиком и в подштанниках. Говорят, бежал по улицам деревни и истошно кричал, что склады с орехами сгорели, и что за ним до самой деревни гнались волки. Утром следующего дня несколько человек отправились к складам и, вернувшись, рассказали, что склады стоят целые, никакого пожара не было, а вот волчьи следы действительно проводили деда Табулинского до самой деревни. Еще говорили, что там что-то нечисто, что место это темное и заколдованное.

И СНОВА ВЕРШИНА

Наконец я вернулся домой. Прошло более десяти лет, когда мы с дедом ловили окуней и лазили по горам. Наскоро собравшись и прихватив ружье, я отправился в путь. Шел не спеша, дорога была мне знакома. Переночевав в пути, на следующее утро был уже на месте. Орехи теперь никто не готовил, складские сараи обветшали. Избушку кто-то спалил. Нашел только дверные петли, выкованные колхозным кузнецом, да деревянную маску, вырезанную дедом, и сунул их в рюкзак.

На берегу озера соорудил шалаш, обошел кедры, по которым лазил в детстве, порыбачил на вечерней зорьке, а после полуночи отправился на вершину горы встречать восход солнца. Хотелось пережить свои далекие детские впечатления. Все так же восхитительно, как и прежде: утренняя свежесть, холодные камни, бархатистая хвоя стланика и венец предрассветного таинства — восход солнца. Только не чувствовалось восторга... Я знал теперь, в отличие от моего детского разумения, что это же будет завтра, и через год, и тысячи лет спустя, как и в незапамятные времена до этого. Впервые здесь я ощутил одиночество и жалость к моему деду, каялся и жалел, что был невнимателен к нему, теребил и дергал старого, немощного человека, загоняя его то на деревья, то по другим пустякам. И еще жалел, что он ушел от нас, никому не сказав ни слова, и никто не знал его дальнейшей судьбы.

Много лет спустя мне рассказывали об охотнике, якобы видевшем какого-то старца, спешившего по тайге в сторону солнечного восхода.

Рис. Ш. Ворошилова

ВНИМАНИЕ!

Чтобы поделиться радостью от общения со своими сверстниками и открыть секреты хорошего настроения или рассказать о том, как вы проводите время с друзьями, вовсе не нужно писать сочинений и длинных писем. Если вам от 10 до 15 лет, то достаточно лишь взять фотоаппарат и... запечатлеть все это на пленке! А потом...

ВНИМАНИЕ!

Международная Федерация детских организаций (СПО-ФДО) объявляет фотоконкурс «Детство без границ»!

Мы ждем от вас цветные фотографии форматом 10x15 см или 18x24 см. К фотографии необходимо приложить негатив и небольшое сопроводительное письмо с рассказом о событии, запечатленном на снимке, и о его авторе.

Победителей определит специальное жюри.

Лучшие работы будут опубликованы на страницах журнала «Костер» и других детских изданий. Победителей ждут призы и участие в открытии детского фототвернисажа в Москве в Международный день защиты детей 1 июня.

Для автора самой лучшей работы подготовлен суперприз!

Фотографии присылать до 1 мая 1998 г. по адресу:

103012, г. Москва, Новая площадь, д. 6. Координационный комитет фотоконкурса «ДЕТСТВО БЕЗ ГРАНИЦ».

КОНКУРС!

КОГДА ГОВОРIT ЭПОХА

Есть повороты в истории народов, есть времена, когда вдруг появляются люди необыкновенные. Эйзенштейн был из таких. Знавшие Сергея Михайловича сравнивают его с гениями итальянского Возрождения — по силе и великой мощи таланта, по многогранности его дарований.

Часто любят рассказывать, что многие великие люди были в школе весьма посредственными учениками. Эйзенштейн был первым всегда, с самого рождения. Он, сын архитектора Риги, обрусевшего немца, учился в реальном училище только на «отлично», по-другому не умел. Свободно владел английским, французским, немецким, испанским языками, читал еще на нескольких. Блестяще закончил в Петрограде институт и, наверное, стал бы прекрасным инженером, если бы не Октябрьская революция. Он, казалось, знал все обо всем; за что бы ни брался, делал лучше других. Врачи и философы приходили к нему за советом. Он понимал в психологии, истории, музыке, педагогике, теории литературы больше признанных специалистов. Рисовал так, что сейчас музеи мира спорят за право выставить его рисунки. Без сомнения, кинематографу повезло, что молодой 24-летний инженер, вернувшийся с фронта гражданской войны и увлекшийся театром, обратил свой живой интерес к киноэкрану.

Во время кино оставалось немим, слабо развлекательным и, казалось, остановилось в своем развитии. Эйзенштейна не устраивали ни сюжеты, ни игра актеров. Он хотел сделать так, чтобы кино могло выразить эпоху, время, события, исторические переломы, народные трагедии. Старые приемы тут не годились. И он придумал новые, он научил кино вызывать потрясение в сердцах людей, заставил зрителя лить слезы, не хохотать, а сопереживать.

Как он это сделал? Он ставил фильмы (поставил не так уж и много) и делал это так, как до него не делал никто. И брал такие темы, которых прежде никто не касался. Там не было киногероев в привычном смысле этого слова — там героями были история, эпоха, народ. В очень короткий срок — всего за три месяца — в 1925 году был снят его главный фильм «Броненосец „Потемкин“», и этот фильм считается среди ценителей искусства одним из лучших, что были сделаны за всю историю кино. В 1958 г. на Всемирной выставке в Брюсселе он возглавил список 12 лучших фильмов всех времен. Многие специалисты утверждают, что он до сих пор — луч-

ший. В этой беззвучной черно-белой ленте поднимаются на лапы и рычат каменные львы, оглушают неслышимые выстрелы, стонут раненые, кричат испуганные люди, реет красный флаг трагического, безнадежного восстания. Герой — революционная стихия. Фильм до такой степени будоражил зрителей, что его немедленно запретили в нескольких странах, где боялись революции. В Германии того времени эту картину даже судили — официально, с прокурором и защитниками.

С.М. Эйзенштейн
Фото Я. Толчача
Москва, 1925

Можно очень долго объяснять, как именно Эйзенштейн добился того или иного эффекта: этот кадр хорош тем, а этот — этим, этот эпизод сделан так, а другой этак. Эйзенштейн одним из первых в кино применил киномонтаж, без которого сейчас не обходятся нигде — ни в кино, ни на телевидении. В своих картинах гениальный режиссер рискнул соединить художественную выразительность и технику. Потом его фильмы за этот синтез искусства и науки назовут «интеллектуальным кинематографом». А его статьи «Вертикальный монтаж», «Монтаж» и другие работы по теории монтажа звука и изображения станут изучать студенты, избравшие кино своей профессией. Действительно, фильмы Эйзенштейна наполнены хроникой, похожи на кинорепортажи и кинодокументы. Что же такое монтаж? Например, знаменитая лестница в фильме «Броненосец „Потемкин“». Сцена движения коляски с ребенком, мчащейся вниз. Коляска перевортывается, ребенок падает, по нему бежит толпа. Монтаж тут сыграл большую роль. На экране показываются отдельные движения верхней части коляски, отдельно нижней — колеса, затем общие планы. Ребенок находился в коляске только в первых кадрах. Трюк с толпой, смывшей мальчика, тоже был решен с

помощью монтажа: бежавших людей придерживали шестью, и они переступали ногами в воздухе, еле касаясь платья ребенка. Смятение толпы тоже передано с помощью монтажа: общие планы резко переменяются с крупными — вот дама с лорнетом падает на ступени, раненый профессор с ужасом смотрит на перепрыгивающих через него людей, изуродовано предсмертным страданием лицо матери, похожей на итальянскую мадонну. И шагающие солдаты — в фильме шагают они много больше, чем есть на лестнице ступеней. Это размеренное движение-наступление на бурную, хаотичную толпу людей страшно и неумолимо, как смерть...

Есть у Эйзенштейна фильм звуковой, а значит — более понятный и близкий современному зрителю: «Александр Невский». Его, конечно, многие видели. А если видели, никогда не забудут жестокую Ледовую сечу, страшную музыку, жутких псов-рыцарей, бросающих детей в костер, и голос прекрасного князя — «Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет! На том стояла, стоит и стоять будет Русская земля!» Этот патристический фильм был сделан незадолго до Великой Отечественной войны, и автор словно предугадал грядущую народную трагедию и великую победу.

Еще одна гениальная лента — «Иван Грозный». Наверное, не стоит по ней изучать историю государства Российского, но можно понять трагедию человека, взявшего полную власть над жизнью и судьбами людей и оставшегося в конце концов безнадежно одиноким.

Вообще Эйзенштейну жилось в творческом отношении нелегко — очень немного замыслов ему удалось воплотить на экране: фильмы затрещались, пленки уничтожались, иные великоленные работы позже ругали в газетах и снимали с экрана. Даже в Америке, куда он поехал на два года снимать фильмы и где был принят восторженно, два отличных сценария положили на полку, а в Мексике снятый материал для фильма — целых 8 часов экранного времени! — не разрешили вывезти на родину, хотя именно эта картина положила начало национальному кино Мексики.

Новаторство Эйзенштейна стало классикой. Он был признан при жизни гением, им восхищались все, кто знал и любил кино, у него учились, ему старались подражать. У него учатся, им восхищаются до сих пор.

М. КОТЛЯРОВ

КИНО. ВНЕДО

У КОСТРА

СООБЩЕНИЯ ЮНКОРОВ

— Так с этого года будет называться знакомая нашим постоянным читателям рубрика «Барабан». Это название кажется нам более теплым и душевным. Давайте откроем новую страницу, посидим «У костра» — послушаем рассказы, интересные истории, зададим вопросы, поспорим, поделимся самым сокровенным.

Вот и Новый год. ЖЕЛАЕМ ВАМ...

... учиться жить. То есть радоваться жизни и, конечно же, любить, даже, может быть, и с самой маленькой надеждой на взаимность.

Аня ДЕМЕНТЬЕВА,
Москва

... чтобы сбывались мечты!

Андрей ШИТЯКОВ,
Сочи

Аня ДЕМЕНТЬЕВА. После школы хочет поступить в МГУ, стать журналистом. Пробует силы не только в журналистике, но и в жанре фантастики. «Фантастика для меня — обычное дело», — пишет Аня.

Оля ТИМОШЕНКО. Ей 14 лет. «Хочу быть вашим юнкором», — однажды написала она в редакцию. Прошел только один год, и в Олином активе уже семь заметок, опубликованных в «Костре». То ли еще будет!

Андрей ШИТЯКОВ. Его стихи уже появлялись на страницах «Костра» в 1993 году. И вот — новая работа Андрея. За это время его поэтический голос окреп, стихи стали глубже, интереснее. Наверное, впереди — книга лирики.

... много счастья, добра и здоровья.

Лиля ТИМЕРГАЛИЕВА,
Янаул, Башкирия

Когда светило за море ушло,
И почернел закатный небосклон,
Я, отворив холодное стекло,
Навстречу ветру вышел на балкон.
С насмешкой грустной смотрит с высоты
Бесстрастная, надменная Луна.
Спросил я: «Скоро сбудутся мечты?»
«Увидишь», — отвечала мне она.
На черном небе миллиарды звезд
Нам свет свой дарят миллиарды лет.
«Что будет завтра?» — задал я вопрос.
«Ты знаешь лучше», — прозвучал ответ.
Не находя на свой вопрос ответ,
Я к миру обратился в тишине:
«Что будет завтра, через много лет?»
«Ты будешь завтра», — мир ответил мне.

... побольше друзей, побольше счастливых дней в их компании. Для меня счастливым и самым памятным в прошлом году стал День молодежи. Вместе с друзьями мы ходили на пруд. Было очень жарко, мы много купались, загорали, играли. Домой вернулись поздно вечером.

А также, чтобы родителям зарплату отдали.

Оля ТИМОШЕНКО,
хутор Журавка,
Волгоградская обл.

Лиля ТИМЕРГАЛИЕВА. Ей 13 лет и она очень занятой человек, успевает все, как того и требует наше время. Школа обычная, школа музыкальная, зимой бассейн. А еще и музыку хочется послушать, да и домашних животных она очень любит.

... не подкачать в учебе и чтобы все было хорошо! В 1997 году ничего сверхоригинального у меня не случилось, то есть ничего такого очень уж хорошего, но зато ничего такого и очень уж плохого. Пусть и 98-й будет таким. Встретила Новый год с радостью!

Гуля МУБИНОВА,
Казань, Татарстан

Гуля МУБИНОВА. Ученица 9 класса лицея и замечательный юнкор, который любит порассуждать и пофилософствовать. Пусть не во всем бываем с ней согласны, но читать ее письма интересно.

... поехать в интересное путешествие. В основном год бывает занят учебой, какие уж тут события, но каникулы-то на что? В прошлом году мне повезло, я побывала в турпоездке по странам Европы. Было очень здорово, многое увидела, познакомилась с людьми. Оказалось, что больше всего путешествуют германцы — молодежь и пожилые люди. Мне очень понравился Париж — красивый город, правда, слишком грязный.

Таня ФИЛИМОНОВА,
Нижний Новгород

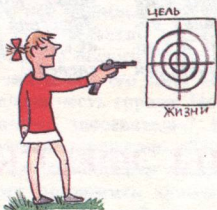
Таня ФИЛИМОНОВА. Очень разносторонняя личность. Любит читать, гулять, заниматься спортом (каратэ, правда, бросила) и путешествовать, привозить из разных стран мягкие игрушки для своей коллекции.

... успешной сдачи экзаменов и чтобы у каждого было все всегда благополучно, особенно в семье. Чтобы плохое ушло далеко-далеко!

Люба УТКИНА,
д. Теренино, Московская обл.

Люба УТКИНА. В прошлом году Люба и ее семья переезжали, но за переездами она не забыла о дружбе с «Костром», продолжила присылать заметки, за что ей особая благодарность. Мечтает стать врачом.

... выбрать в жизни цель, найти себя и свое счастье. Кто знает, может, кто-нибудь из вас станет знаменитостью, сделает гениальное открытие! Только не забудьте подумать заранее, к чему оно может привести. Ведь природа и так уже настрадалась от нас.

Оля РЯБОВА,
пос. Рассвет, Тульская обл.

Оля РЯБОВА. Среди всех представленных здесь авторов она — самый... старейший, если так можно сказать о пятнадцатилетней девочке. Печатается в рубрике «Барaban» с мая 1995 года. Если собрать все ее заметки, получится целая страничка в журнале. Оля обожает сложные задачи — мечтает попробовать свои силы в телепередаче «Звездный час», посмотреть, справится или нет?

Рис. О. Зайцевой

ИЩУ ДРУГА

Обожаю писать и получать письма. А также люблю читать и рисовать.
335040, Украина, Севастополь, ул. Геловани, 30—20. **Таня ГОНЧАРЕНКО** (11 лет).

Увлекаюсь восточными единоборствами, любимая группа — «Агата Кристи», очень люблю животных — у меня три кошки и умный пес.

410027, Саратов, ул. Одесская, 24/а—99. **Коле КИРЕЕВУ** (13 лет).

Занимаюсь танцами. Из книг люблю фантастику и детективы. Самое главное в дружбе — это доверие между людьми.

442515, Пензенская обл., Кузнецкий р-он, с. Анненково. **Кате ЛАТРИЦКОЙ** (12 лет).

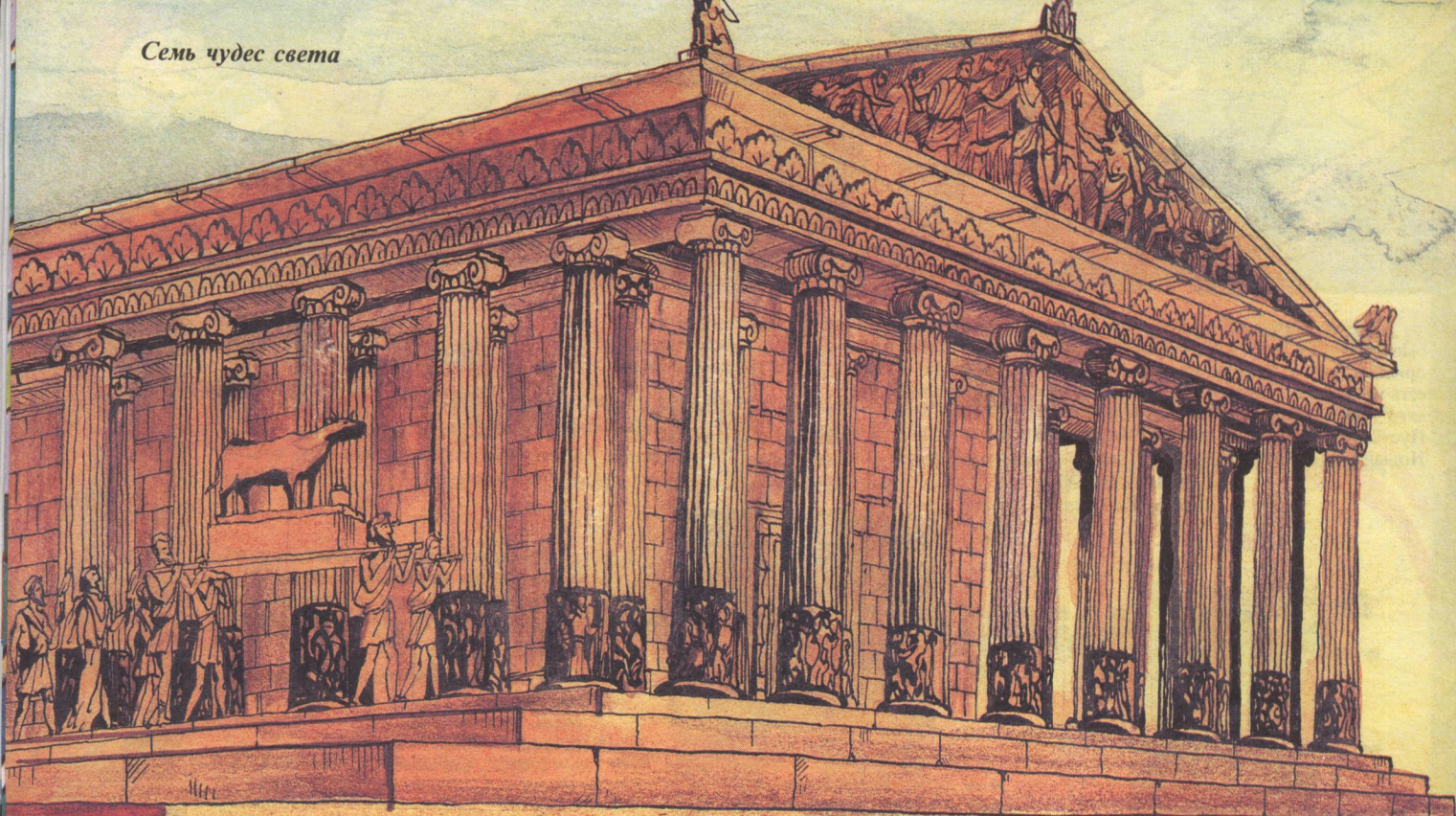
А я люблю шить и собираюсь стать техником-технологом по швейному производству. А еще — животных и гулять с подружками.

347023, Белая Калитва, пос. Горняцко-Восточный, ул. Островского, 46. **Таня ЧЕБОТКОВОЙ** (13 лет)

Мой отец — литовец. Я похожа на него, и Прибалтика остается моей мечтой. Я очень люблю Литву, много слышала о ней. Мои родители давно расстались, еще до моего рождения (оказались совершенно разными людьми). Хочу переписываться с ровесниками из Литвы.

Мой адрес в редакции. А зовут меня **Ольга** (16 лет).

В прошлом году наши постоянные читатели узнали о пяти из так называемых «Семи чудес света», из которых некоторые уже полностью исчезли с лица земли, сохранившись лишь в древних рукописях и преданиях. С июля «Костер» начал рассказывать о Египетских пирамидах, о Висячих садах Семирамиды, о Галикарнасском

мавзолее, о статуе Зевса Олимпийского и об Александрийском маяке. Повествованием еще о двух чудесах — Храме Артемиды Эфесской и Колоссе Родосском в этом году завершится рубрика «Семь чудес света». А встреча с «Восьмью чудесами» вас ждет впереди!

ХРАМ АРТЕМИДЫ ЭФЕССКОЙ, чудо шестое

В греческой мифологии Артемиды почиталась как богиня охоты. Она дочь Зевса и родная сестра-близнец Аполлона. Артемиды любила проводить время в лесах и горах, охотясь в окружении нимф — своих спутниц. Художники средневековья рисовали ее вооруженной луком и стрелами, с послушной сворой собак у ног. В Греции же богиню изображали юной девушкой в коротком хитоне с колчаном за спиной и рядом с ней — священную лань. В живописи XVII и XVIII веков, на картинах знаменитых художников Тициана, Рубенса, Рембрандта и других, мы видим сцены охоты, купания и отдыха богини.

В городах Малой Азии в древности Артемиды тоже почиталась как богиня. Но как богиня плодородия. Она слыла защитницей всего растительного и животного мира. Изображали ее в виде матери — кормилицы многорукой.

Богиня обладала суровым и решительным характером, и нередко пользовалась луком как орудием наказания. Она строго следила за исполнением обычаев, установленных в мире животных и растений. Артемиды вместе с братом Аполлоном и олимпийским героем Гераклом-Геркулесом участвовала и во многих военных сражениях. На фризах в храмах Пергама и в афинском Парфеноне запечатлены сцены Троянской войны — битва с гигантами при участии Артемиды.

Когда-то в очень древние времена греки поклонялись своим богам на вершинах гор, в пещерах, в священных рощах и источниках воды. Но после появления

статуй богов в человеческом облике, греки считали нужным строить для них настоящие жилища — храмы. Было это лет восемьсот до нашей эры. Тогда стали появляться святилища богов все более богатые и роскошные.

Не отставал в этом и среднеазиатский город Эфес, стоявший на берегу Эгейского моря в греческой области Ионии. В VI веке до нашей эры Эфес достиг необычайного благополучия. Кроме расцвета наук и искусства, особенные успехи были достигнуты в архитектуре. Археологи, производившие раскопки на территории Эфеса в XIX и XX веках смогли воссоздать с помощью художников и архитекторов облик многих памятников древнего Эфеса. В городе был найден водопровод, центральная площадь, крытая колоннадой. Был открыт гимнасий и стадион. Раскопан и замечательный Эфесский театр на 24 тысячи зрителей! Он выстроен из полированного гранита и мрамора. Поразило раскопанное здание прекрасной Эфесской библиотеки: в ней три этажа и лестница, ведущая с этажа на этаж. По фасаду в нишах стояли статуи, изображавшие Науку, Мудрость, Добродетель и Фортуны. В стенах зала библиотеки сохранились ниши для хранения пергаментов и папирусов. Хотя многие находки относились ко времени немного более позднему, чем строительство Храма Артемиды, тем не менее, они показывают уровень творческих возможностей и художественного вкуса жителей Эфеса.

Покровительницей города Эфеса считалась Артемиды. Вот и было решено эфесцам возвести в ее честь величественный

храм. Он должен был превзойти по красоте все известные до того святилища. И действительно, гордостью их мастерства стал Артемисион — храм богини Артемиды.

Для строительства храма был выбран отличный архитектор Херсифрон из города Кноса. А надо сказать, что к архитекторам в древности в Греции предъявлялись очень высокие требования: вряд ли любой наш современный архитектор смог бы им полностью соответствовать. В одном из дошедших до нас трактатов об архитектуре сказано так: «Пусть это будет человек, владеющий письмом, искусный в графике, обученный геометрии, знакомый с подбором рассказов из истории, прослушавший внимательно курс философии, знающий музыку, не лишенный познаний в медицине, сведущий по части толкования законов, юристом, обладающий знанием астрономии и законов небесных явлений».

Модель будущего храма была представлена Херсифроном на утверждение. Это был гигантский мраморный храм, опоясанный двумя рядами колонн изысканного ионийского стиля. План был утвержден.

Но нужно было найти каменоломни с мрамором высокого качества. К счастью, помог забавный случай. Некий пастух (имя его вошло в историю — звали его Пиксадор) пас стадо овец недалеко от города Эфеса. И вот однажды два воинственно настроенных барана устремились навстречу друг другу для боя. Но промахнулись! И вместо того, чтобы столкнуться рогами, они врезались ими в рядом расположенную скалу. Выбив при этом из нее куски очень твердой горной породы

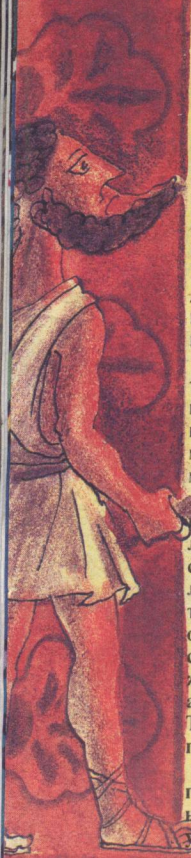

Рис. Е. Морозова

В храме Артемиды были собраны картины и скульптуры выдающихся античных мастеров. Были созданы специальные рельефы для алтаря и украшения колонн. Среди них была и медная статуя женщины, которую называли «Ночь». Ее подарил грек, который первый (!) изобрел способ плавки меди и отливки ее в формы. Была подарена богине плодородия Лидийским царем корова, вся сделанная из золота! Наполненный такими сокровищами древнего искусства Артемисион был одним из самых замечательных музеев античного мира.

Молва о красоте и богатстве Артемисиона дошла до самых отдаленных уголков античного мира. Современники единогласно объявили храм одним из Семи чудес света. Чуть ли не самым лучшим из них.

Во втором веке до нашей эры Малая Азия перешла во власть Рима. Но Эфес сумел и в это время сохранить особое значение. На его благоустройстве тратились большие деньги. Огромной популярностью и у римлян пользовалось святилище Артемиды. Хотя в римской мифологии богиня охоты именовалась Дианой.

По-прежнему продолжали сыпаться в прославленный храм ценные подношения. Он обогатился золотыми и серебряными статуями. Особенно выделялось золотое изображение Дианы с серебряными оленями. А также серебряная статуя богини с факелами. Было сохранено за храмом и право убежища: на территории храма никто не мог схватить ни государственно-преступника, ни беглого раба — они находились под защитой богини!

Но в третьем веке нашей эры Рим утратил свое могущество. Не один раз варвары — германские племена готов и гуннов, стали проникать в глубь страны. В 263 году они захватили Эфес и разграбили святилище Артемиды. Еще позднее, в Византийское время, христианские фанатики разрушили храм языческой богини Артемиды. Мраморная облицовка святилища была использована для строительства церкви. Но самому значительному разрушению храм подвергся под влиянием болотистой почвы, на которой он стоял. А грязевые наносы реки Каистра, протекавшей в Эфесе, постепенно скрыли остатки разрушенного храма, погрузившегося в вязкое болото.

Столетие назад на землю древнего Эфеса пришли археологи. Они увидели там скромную турецкую деревню — Эфес был захвачен турками в 1426 году. Английским археологам удалось найти в болоте на глубине в шесть метров под слоем ила и песка жалкие остатки храма: его фундамент и обломки колонн, украшенных рельефами. Они хранятся теперь в Британском музее в Англии.

И. МЕТТЕР

Здание Эфесской библиотеки

Раскопки театра в г. Эфес

Раскопки города Эфес

удивительно белого, сияющего цвета.

Пастух, бросив стадо в горах, побежал в город, чтобы показать свою находку. Она оказалась превосходным мрамором, который и был взят для строительства святилища Артемиды.

Место для будущего храма выбрали на болотистой почве. Такое странное решение пришлось принять для того, чтобы обезопасить храм от землетрясений — не редких в то время в Эфесе. Колебание земной поверхности на болоте предполагалось более безопасным, менее разрушительным при землетрясении, чем в сухих местах. Впрочем, существуют сведения о том, что в еще более древние времена храмы Артемиды строились всегда на болотистой почве. И богиню почему-то называли «Артемидой болотной». Этим как бы символизировалось ее покровительство плодородию растительного мира.

Множество трудностей пришлось преодолеть при возведении Артемисиона. Сложилось даже немало легенд об этом. Например, рассказывалось, что Херсифрон не смог уложить на место каменную балку порога. Уставший архитектор был близок к самоубийству. Но утром к дому архитектора прибежали горожане с криками, что за ночь балка самостоятельно опустилась в нужные пазы — это на помощь пришла сама Артемиды! Несмотря на заинтересованность богини, строительство затянулось на долгие годы — примерно 100 лет строился храм. Херсифрон успел умереть. И его дело продолжил его сын — Метаген, после смерти которого храм закончили Пениит и Деметрий, — в 450 г. до нашей эры.

Артемисион вызывал удивление и восхищение всех, кому посчастливилось любоваться легким и изящным мраморным строением.

Но, увы, простоял он не более ста лет. В 356 году до нашей эры вся Греция была потрясена известием о гибели храма в Эфесе. Его поджег житель города — Герострат в 356 г. до нашей эры. Это был человек, помешанный на желании просла-

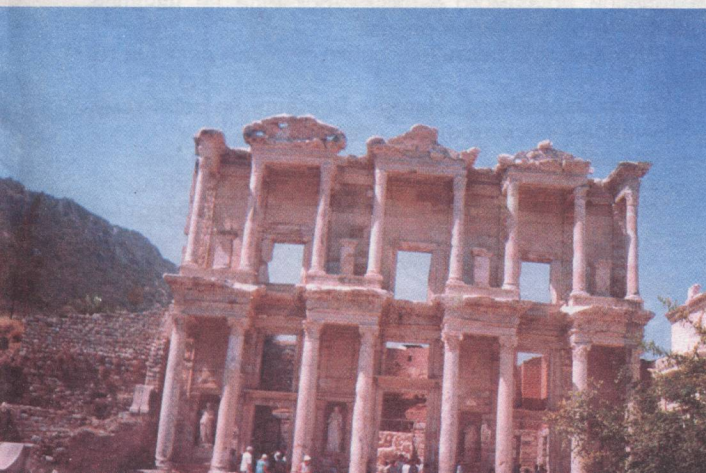
виться каким-либо поступком на все времена, у всех народов. Он действительно заработал всемирную, бессмертную, но худую славу. Хотя его имя было решено предать забвению и забыть навсегда, «Геростратова слава» стала «славой человека, совершившего вопиющие, недостойные поступки».

Потрясенные потерей храма, эфесцы решили восстановить его заново. Были собраны большие деньги и много драгоценностей у горожан. Строил повторно святилище Артемисион талантливый архитектор Хейрократ.

В разгар этих событий к Эфесу подошел Александр Македонский. И предложил покрыть все прошлые и будущие издержки по строительству храма. Но с одним условием: в посвященной надписи должно значиться его имя. На карту была поставлена честь города. Но как отказать великому завоевателю? И тогда один хитроумный горожанин обратился к Александру со следующими словами: «Не подобает богу воздвигать храмы другим богам!» Полководец улыбнулся и согласился.

Храм занимал огромную площадь — 110x55 м и был окружен 127 мраморными колоннами восемнадцатиметровой высоты! Хейрократ сделал колонны такими же нарядными, какими они были прежде. Внутри храм был облицован мраморными плитами. Храм состоял из трех частей: первая — большие сени — это вход в него, вторая — обширная главная зала, по-гречески — целла, и третья — небольшая задняя часть храма. В целле стояла гигантская пятнадцатиметровая статуя богини Артемиды. Основа статуи была деревянная. Но вся ее поверхность была сплошь покрыта золотыми украшениями и драгоценностями.

Потолок лежал на кедровых балках. Двери сделаны из дерева, привезенного с Кипра. Кровля покрыта мраморной черепицей. (В сожженном храме кровлю складывали из глиняной черепицы.)

КОСТЯ-ТОРОБОАН

Рассказ

Когда Костя с кем-нибудь знакомился, то протягивал руку и говорил: «Нитнатснок». Собеседник, естественно, ничего не мог понять. Мальчик охотно объяснял, что зовут его Константин, а свое имя он произносит наоборот. У него с детства такая привычка: любые слова и предложения может перевернуть. Например, скажут ему слово «землетрясение», через секунду он выдаст — «еинесяртелмез». Самые недоверчивые начнут проверять по бумажке: все — буква к букве — сходится.

В школе и во дворе мальчика звали: «Костя-Торобоан». Он не только не обижался, но даже гордился этим двойным именем. Еще бы, никто из его знакомых не умеет так разговаривать!

Однажды Костя увидел во дворе незнакомую девочку, свою ровесницу. Подошел, как обычно назвался наоборот и неожиданно услышал в ответ: «Яисатсана». В первую минуту он опешил: «Ну и чудеса! Что за Анастасия здесь объявилась?» Затем целую речь произнес на своем придуманном языке, надеясь, что девчонка не поймет. Но Яисатсана в долгу не осталась, ответила словами наоборот. Вот так Костя узнал, что девочка с родителями переехала сюда из другого города. Но самое удивительное заключалось в том, что учиться она будет в одной школе с Костей и даже в одном с ним классе!

— Овородз! — восхитился он, что на обычном языке означает «Здорово!» — Давай всегда разговаривать наоборот! — предложил девочке. — Можно о чем угодно болтать, никто не поймет.

— Йавад, — согласилась Настя.

В классе они даже за одну парту сели, чтобы удобнее было переговариваться. Целый месяц упражнялись. Костя так увлекся, что изложение по языку на «оборотике» написал. Но учительница не оценила его стараний и двойку вклеила.

Настя, когда узнала об этом, пожалала плечами и сказала: «Каруд и ун!» Костя обиделся на незаслуженное оскорбление, хотел было ответить: «Аруд амас!» Но в последний момент сдержался. Дело в том, что Настя ему нравилась. А сказать девочке, своей симпатии, грубые слова, пусть даже наоборот, право, неловко.

Вскоре Костя стал замечать, что Настя не так охотно с ним разговаривает, как прежде, а все задумчиво поглядывает на Игоря, который сидит за соседней партой. Стало обидно. Что она нашла примечательного в этом Игоре? Ну высокий, плечи широкие, каратэ занимается, но зато ни одного слова наоборот сказать не может. Костя даже специальное испытание ему устроил. Подошел, спросил: «Шеатсирп етсан к огеч ыт?» На обычном разговорном языке это означало: «Ты чего к Насте пристаешь?»

Игорь, конечно, ничего не понял, хотя лоб старательно наморщил. Но затем с угрозой произнес: «Че, по шее захотел?»

А еще через неделю, когда утром Костя вошел в класс, то увидел, что Настя сидит за одной партой с Игорем.

— Умечоп, ун? — Он почувствовал, как тугой комок подкатил к горлу, и выбежал из класса.

Прошел месяц, а может больше. Костя снова стал разговаривать на обычном языке. Он сам не заметил, как это произошло. Просто больше не хотелось ему говорить наоборот, вот и все. Однажды он возвращался из школы домой и увидел, как группа ребят окружила Игоря и Настю. Эти ребята над чем-то громко смеялись, а затем вытолкнули Игоря из круга, и он, втянув голову в широкие плечи, покорно пошел прочь.

Костя не задумывался, как ему поступить. Наверное, по другому он просто не смог бы.

— Норт ен! — вырвалось у него. — Не тронь! — громко повторил он, подбежав к девочке.

— Это еще что за защитник объявился? — ребята переглянулись и угрожающе двинулись к Косте.

— Только посмейте!.. — крикнула Настя.

* * *

На следующее утро Костя пришел в класс пораньше, чтобы меньше народу видело на его лице огромный лиловый синяк. Он сел за парту и просидел там с опущенной головой до самого звонка. Урок еще не начался, когда кто-то остановился рядом.

— Здесь можно сесть? — робко спросил девичий голосок.

Мальчик вздрогнул: «Настя!» Все еще не веря тому, что случилось, посмотрел на девочку.

— Оньлоб нечо? — сочувственно спросила она.

— Уже не больно, — хриплым голосом ответил Костя.

— Мы больше не будем разговаривать наоборот?

— А ты хочешь? — спросил мальчик.

— Ад, — смущенно улыбнулась Настя.

«Я НЕ ПОЮ ТО, ЧТО МНЕ НЕ НРАВИТСЯ!»

Ирина САЛТЫКОВА на эстраде меньше двух лет, но сегодня ее знают все — от мала до велика. Певица и сама не ожидала, что так быстро сможет стать популярной. Стоило исполнить песню «Серые глаза» и записать на нее видеоклип, как у Ирины появилось множество поклонников. Теперь песни Салтыковой «Да и Нет», «Голубые глазки», «Бабушка» поет вся страна.

Мы встретились с певицей в Москве, и Ирина поведала читателям «Костра», насколько тяжело ей было стать популярной.

— Когда тебя впервые потянуло на сцену?

— Это было еще в детстве. Я получила так называемое «бытовое» музыкальное образование — это когда дома учат и документов не дают. Но «корочки» ведь не главное! У меня, например, диплом строителя, но я ничего в этом не понимаю. По-моему, просто нужно чувствовать, на что ты способен, что тебе нужно в жизни. Я всегда хотела петь. Пригодилось многое, чему я научилась в детстве. Я кандидат в мастера спорта по художественной гимнастике. Очень жалею, что в шестом классе пришлось бросить спорт. Но сейчас я постоянно поддерживаю форму, много занимаюсь со своим балетом. Этим летом полечу в Америку, чтобы в течение двух недель брать там уроки вокала и хореографии.

— Когда же ты все-таки решила начать артистическую карьеру?

— Может быть, кто-то помнит меня солисткой группы «Мираж» в конце 80-х, но я бы не хотела влезать в такие дебри, мне как-то стыдно за то наше творчество. Долгое время я сама хотела выйти на сцену, со своей программой. Тогда судьба свела меня с музыкантом, но мой муж (певец Виктор Салтыков. — Прим. К. Л.) не верил в мои способности. Помогать мне сделать первый шаг никто не хотел. Тогда пришлось продать кое-какие вещи, и на полученные деньги я записала песню «Серые глаза» и сняла на нее клип. Боялась, что на этом все закончится. Но я доказала всем, и в первую очередь себе, и мужу, с которым мы расстались, что я могу петь.

— Как родился твой дуэт с дочерью?

— Алиса принимает участие в одной песне «Бабушка», где исполняет припев. По-моему, делает она это хорошо, и ей самой нра-

Фото Вячеслава Морозова

вится петь. Алиса замечательная дочь. Она учится в хореографической школе, берет уроки игры на фортепиано, занимается английским языком, в школе она отличница. На моих концертах танцуют дети из ее балетной школы. Идея использовать детский балет — и ее идея тоже. Почему я должна мешать ей раскрыться? Мне самой долго мешали выйти на сцену. По сути, всю свою артистическую карьеру я и начала только для нее, чтобы быть в ее глазах самостоятельной мамой и авторитетом.

— Ты привередлива в творчестве?

— Я не пою то, что мне не нравится. Есть круг авторов, которые меня понимают и чувствуют, к некоторым песням стихи пишу сама. Обычно сразу вижу, подходит мне песня или нет. Я — певица романтическая, пою только о светлых чувствах и красивой любви.

Беседу вел
Кирилл ЛЕВКИН

Рис. Н. Якубовской

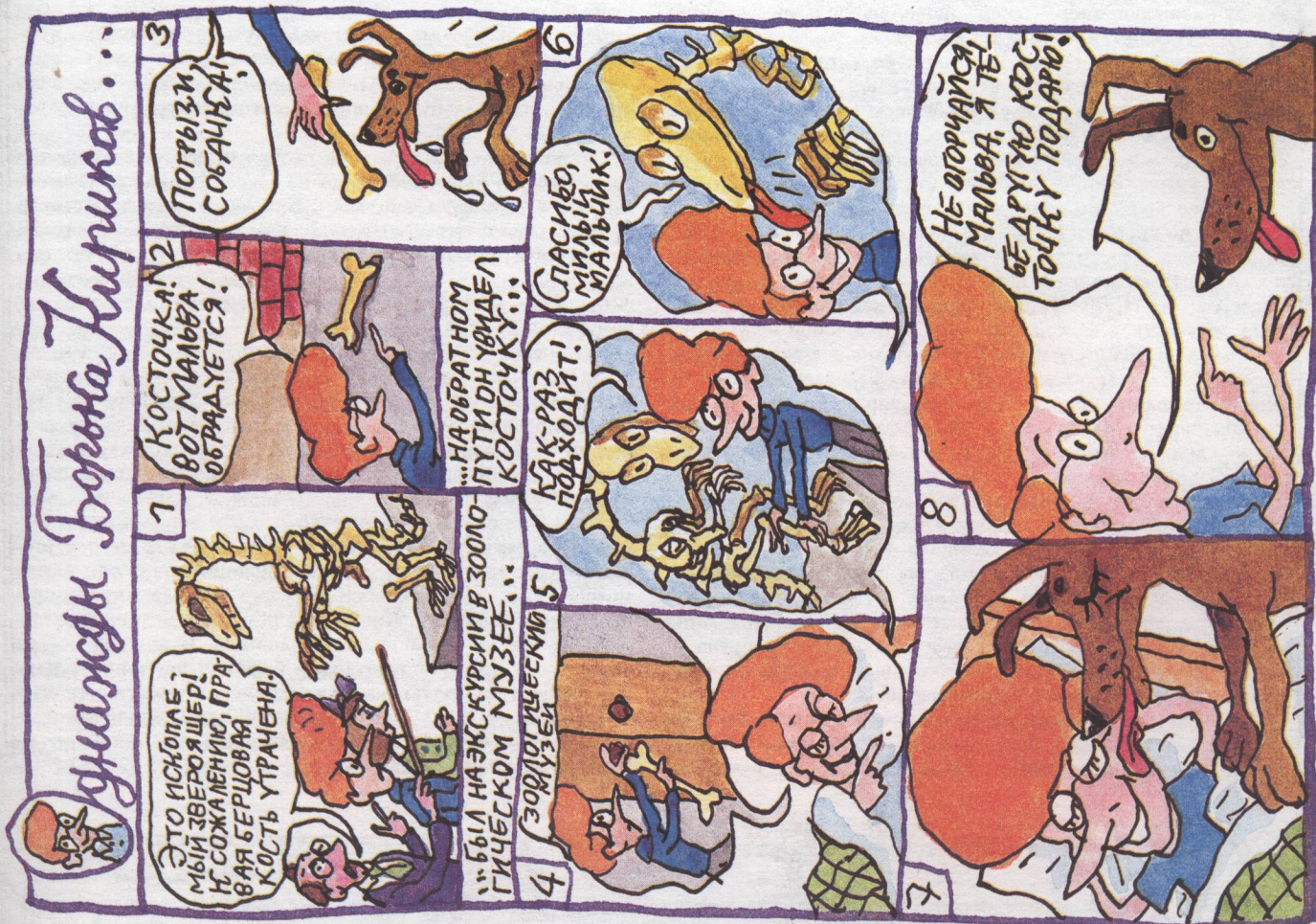

Рис. Ю. Александрова

Исторических

странь

краса
и диво

рассказы

о
Петербурге

Ледяной дом

В 1725 году умер Петр Великий. Два года после него процарствовала его любимая жена Екатерина I. Еще три года управлял страной его юный внук — Петр II. Ему было 11 лет, когда он вступил на российский трон, и всего 14 лет, когда умер в Москве, заразившись оспой. А в 1730 году на русском престоле появилась вторая женщина — императрица Анна Иоанновна. Дочь старшего брата Петра I — Иоанна. Отзывы современников о ней разноречивы. Но все сходится на том, что она жестока, коварна и сумасбродна. Ее фаворит и доверенное лицо — курляндский герцог Эрнст Бирон, не менее жестокий, властолюбивый и хитрый человек.

Внешний вид царицы вызывал суровую оценку — преимущественно женщин. Вот что писала о ней ее современница княжна Ксения Долгорукова: «...Престрашного она была взору. Отвратное лицо имела. Так велика была, когда между кавалеров идет — всех головой выше и чрезвычайно толста!» И действительно, двухметрового роста, восьмипудовая племянница Петра Великого, со следами оспин на лице (рябая!), могла быть «отвратна взору!»

Анна Иоанновна вместе с любимцем Бироном нагоняла страху доносами, казнями, пытками, ссылками и зверскими сумасбродными увеселениями. Один из историков пишет: «Лихие ветры качали великую страну, забирали тысячи жизней, возводили и низвергали веселых фаворитов».

Русский двор при Петре I, отличавшийся своей малочисленностью и простотой обычаев, совершенно преобразился при Анне Иоанновне. А ведь прошло всего пять-шесть лет после смерти Петра! Тридцатисемилетняя императрица хотела, чтобы двор ее в пышности и великолепии не уступал другим европейским дворам. Торжественные приемы, празднества, балы, маскарады, спектакли, фейерверки, увеселения беспрерывно происходили при дворе. Немало времени царица любила проводить со своим фаворитом Бироном и среди своих приживалок и шутов. А между приживалок Анны Иоанновны находилась одна немолодая и очень некрасивая калмычка. Звали ее Авдотья Ивановна. Она пользовалась особым благоволением и носила в честь своего любимого блюда фамилию Буженинова. Однажды она сказала императрице, что охотно вышла бы замуж. Императрица пожелала сама подыскать калмычке жениха. А так как Буженинова исполняла при царице роль шутихи, то Анна Иоанновна решила выдать ее замуж за одного из шутов — при дворе «работало» шесть шутов, для увеселения царицы. В женихи был выбран шут незаурядный!

Это был разжалованный за провинность князь Михаил Алексеевич Голицын. Внук знаменитого боярина Петровского времени. Жена князя умерла в 1729 году, и пятидеся-

тилетний князь, чтобы развеять свое горе, испросил разрешения поехать попутешествовать за границу. Но во Флоренции он влюбился в итальянку низкого происхождения и женился на ней. По ее настоянию он перешел в католическую веру.

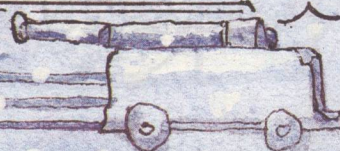
Вернувшись в Москву, князь тщательно скрывал от всех свою итальянку и перемену веры. Но вскоре слухи дошли до императрицы. Голицын был привезен в Петербург и посажен в тайную канцелярию, где был «допрошен с пристрастием». По приказанию императрицы брак был расторгнут, жена выслана за границу. А сам князь разжалован в «пажи», несмотря на возраст, и назначен придворным шутом. В его обязанности входило забавлять царицу шутками, подавать ей квас (придворные прозвали его «квасником»), и сидеть в лукошке возле царского кабинета.

Так вот, калмычку-шутиху было решено выдать замуж за бывшего князя, а теперь шута — Голицына. Мысль императрицы женить шута на шутихе встретила полное сочувствие в кругу ее приближенных. По совету своих легкомысленных друзей Анна Иоанновна распорядилась отпраздновать свадьбу «молодых» самым «курьезным образом».

Немедленно была создана особая «маскарадная комиссия». Решено было построить на Неве дом из льда и обвенчать в нем шута и шутиху. Благо, что на улице стояла жуткая стужа: термометр показывал минус 35 градусов, сильнейшие морозы начались с ноября 1739 года и продолжались до марта 1740 года. А свадьба была намечена на февраль месяц 1740 года. Надо было спешить строить хоромы на льду.

Комиссия выбрала для постройки Ледяного дома место на Неве — между Адмиралтейством и Зимним Дворцом, примерно там, где сейчас Дворцовый мост. Материалом для постройки дома должен был служить только лед! Его разрезали на большие плиты, клали их одну на другую и для связи поливали водой, которая тотчас же замерзала, спаивая плиты накрепко.

Дом был собран с изяществом — это видно и по гравюрам тех времен. Фасад его имел длину около 16 метров, ширину — примерно пять метров и высоту — около шести метров. Кругом всей крыши тянулась галерея, украшенная столбами и статуями. Крыльцо с резным фронтоном разделяло здание на две большие половины. В каждой по две комнаты: в одной — гостиная и буфет, в другой — туалет и спальня. В комнаты свет попадал через окна со стеклами из тончайшего льда! За ледяными стеклами стояли писаные на полотне «смешные картины». Освещались они по ночам изнутри множеством свечей.

Перед домом были выставлены шесть ледяных трехфунтовых пушек и две двухпудовые мортиры, из которых не один раз стреляли! Все это — сделано из льда. У ворот, сделанных тоже из льда, красовались два ледяных дельфина, выбрасывавших из челюстей с помощью насосов огонь из заженной нефти.

На воротах стояли горшки с ледяными ветками и листьями. На ледяных ветках сидели ледяные птицы. По сторонам дома возвышались две остроконечные четырехугольные пирамиды. Внутри пирамид висели большие восьмиугольные фонари. Ночью в пирамиды влезали люди и поворачивали светящиеся фонари перед окнами — к удовольствию постоянно толпившихся зрителей.

По правую сторону дома стоял в натуральную величину слон — ледяной. С ледяным персианином, сидевшим на нем верхом. И сбоку возле него на земле стояли две ледяные персианки. Рассказывает очевидец: «Сей слон внутри был пуст и столь хитро сделан, что днем воду вышиной почти четыре метра пускал. А ночью, к великому удивлению, горящую нефть выбрасывал».

А в Ледяном Доме в одной из комнат стояли — два зеркала, туалетный стол, несколько шандалов (подсвечников), большая двуспальная кровать, табурет и камин с ледяными дровами. Во второй комнате стоял стол резной работы, два дивана, два кресла и резной поставец, в котором находилась чайная посуда — стаканы, рюмки и блюда. В углах этой комнаты красовались две статуи, изображавшие купидонов. А на столе стояли большие часы и лежали карты. Все эти вещи весьма искусно сделаны из льда и «выкрашены приличными натуральными красками». Ледяные дрова и свечи намазывались нефтью и горели.

Кроме этого при Ледяном Доме по русскому обычаю была выстроена ледяная же баня! Ее несколько раз топили и охотники могли в ней париться!

По именному высочайшему повелению к «курьезной свадьбе» Бужениновой и Голицына были доставлены в Петербург из разных концов России по два человека обою пола всех племен и народов. Всего набралось триста человек! Шестого февраля 1740 года состоялось бракосочетание сиятельного шута с шутихой — обычным порядком в церкви. После чего «свадебный поезд», управляемый канцлером Татищевым, проехал мимо дворца по всем главным улицам города.

Шествие открывали «молодые», красовавшиеся в большой железной клетке, поставленной на слоне. А за слонем потянулись «поезжане», то есть приехавшие гости: тут были абхазцы, остяки, мордва, чуваша, черемисы, вятичи, самодеды, камчадалы, киргизы, калмыки и другие. Одни ехали

на верблюдах, другие — на оленях, третьи — на собаках, четвертые — на волах, пятые — на козлах, шестые — на свиньях и так далее. Все гости «разноязычные» в своих национальных костюмах, с «принадлежащей каждому роду музыкалией и игрушками», в саних, сделанных наподобие зверей и рыб морских.

После обильного обеда начались танцы: каждая пара танцевала свою национальную пляску под свою национальную музыку. Потешное зрелище чрезвычайно забавляло императрицу и вельможных зрителей.

После окончания бала молодая пара, сопровождаемая по-прежнему длинным «поездом» разноплеменных гостей, отправилась в свой Ледяной дворец.

Там их с различными церемониями уложили в ледяную постель. А к дому приставили караул — из опасения, чтобы счастливая чета не вздумала раньше утра покинуть свое не совсем теплое и удобное ложе.

Дальнейшую судьбу Ледяного Дома один из современников картинно описывает так: «Понеже жестокая стужа с начала января месяца по самый март почти непрерывно сопровождалась, то и оный дом до того времени стоял без всякого повреждения. В исходе марта месяца 1740 года начал он к падению клониться и помаленьку, особливо с полуденной стороны, валиться».

О Ледяном Доме ходили во всем мире легенды, создавались мифы и сказки. Люди удивлялись, что изо льда «при жестокой стуже» можно строить. Поливая льдины водой можно их «сплавивать». Что лед можно точить, сверлить, рубить, красить и «способом помазания нефтью» — огонь производить, и при том из «онного стрелять».

Но раздавались и разумные, скорбные, осуждающие слова. Вот как описывает «глупейшее позорище» один из просвещенных людей того времени. «В истории с Ледяным Домом я вижу верх сумасбродства! Позволительно ли употреблять руки человеческие на работу столь суетную и ничтожную? Позволительно ли столь постыдным образом унижать человечество и надсмехаться над ним? Позволительно ли издерживать государственное иждивение на прихоти и забавы вздорные?! Забавляя народ, не надо развращать народные нравы!».

Эти полные гнева и правды слова справедливы не только для чудовищного «увеселения» с Ледяным Домом, но, к сожалению, и для многих других фактов истории Государства Российского!

И. МЕТТЕР

Рис. В. Иванов

ЗАГОВОРЕННАЯ ЖИЗНЬ

ЭДИТ НЕСБИТ
Английская сказка

1

Король Богемии изобретал машины, забывая о своих обязанностях, и потерял королевство. Он вместе с женой и сыном Флоризелем переехал в другое королевство. Там он занялся инженерной деятельностью. Вскоре принц, от которого скрывали его королевское происхождение, поступил к отцу в учение. В день совершеннолетия мать позвала Флоризеля к себе.

Король той страны, где жил Флоризель, следил за техническим прогрессом. Он заказал для своего двора самый что ни на есть лучший лифт. На следующий день к нему явился Флоризель принять заказ на изготовление лифта.

Затем Флоризель приступил к установке серебряной модели для принцессы. Принцесса Кандида сама пожаловала на место работ. Флоризелю пришлось схватить Кандиду за обе руки и оттащить назад, чтобы она не попала под тяжелый металлический брус, который как раз опускали на место.

Флоризель решил переодеться лифтером. Когда принцесса увидела его, она отослала фрейлину и все утро каталась в лифте. Когда ей все-таки пришлось выйти ко второму завтраку, старшая фрейлина сразу заметила, что букетик жасмина, который был приколот на груди принцессы, теперь приколот на лацкан лифтеру.

После семидесяти пяти подъемов и спусков в тот первый день принцесса уже не сомневалась, что Флоризель ее любит. Она же влюбилась в него с первой минуты. Она увидела, как Флоризель подобрал с полу цветок жасмина, который она уронила, и поцеловал его.

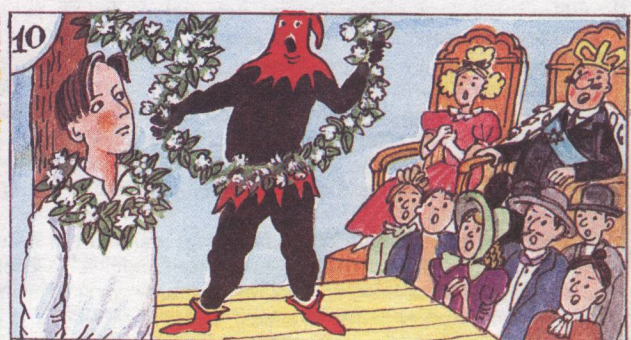
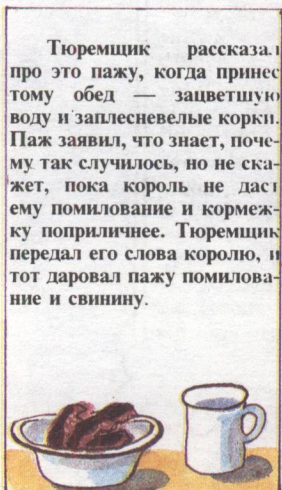
Флоризель поцеловал принцессу. Она отдала ему весь букетик, а он отдал ей кое-что на память, и на этом они расстались. В это время, притаившись за занавеской, их все время подслушивал завистливый паж, который мечтал жениться на принцессе.

Он тут же пошел к королю и выложил, как принцесса ни свет ни заря целовалась с лифтером. Король обозвал его вралем и мерзавцем и немедленно посадил в тюрьму. Но, поразмыслив, король решил сам проверить, правда ли это. И вот ни свет ни заря он спрятался за драпировкой.

Принцесса плакала день и ночь, но при этом ухитрилась спрятать то, что принц отдал ей на сохранение. Она засунула эту вещь в томик стихов. Однако старшая фрейлина все видела. Флоризеля приговорили к казни. Но когда топор коснулся шеи Флоризеля, он тут же разлетелся на куски.

Фрейлина подглядела, как принцесса спрятала жизнь Флоризеля в букет жасмина. Фрейлина унесла жасмин и передала королю, и тот сжег цветы. Но на самом-то деле принцесса сразу же вынула жизнь принца из букета. И вот Флоризель стали вешать, но веревки превращались в гирлянды жасмина.

*К 150-летию
со дня рождения
Василия Ивановича
Сурикова
(1848 ~ 1916)*

ПОБОЛЬШЕ БЫ ТАКИХ СЛУЧАЙНОСТЕЙ!

Суриков был настолько погружен в работу, что не слышал, как к дому на Долгоруковской улице, где он снимал мастерскую, подъехали сани. Он не услышал также шагов на лестнице и довольно сильного стука в дверь.

Постучали второй раз. Третий.

Суриков не слышал, или, вернее, делал вид, что не слышит. Постучали сильнее. Нахмурившись, художник отложил кисти, палитру, и задумался: «Открывать или не открывать назойливому посетителю?»

Он очень не любил, когда его отвлекали от работы.

«Постучат, постучат да и уйдут», — решил он.

— Это я, Василий Иванович, голубчик! — раздался из-за дверей знакомый голос. — Знаю, что вы здесь, хитрец этакий!

— Сейчас, сейчас открою, Павел Михайлович, — оживился Суриков. — Мигом!

Он отворил дверь, и Павел Михайлович Третьяков вошел в мастерскую. Это был один из очень немногих желанных гостей художника.

— Брр, — поежился Третьяков, — холодно у вас. Вы что, совсем не топите?

— А при холоде работается лучше. Я ведь сибиряк. К морозам привычен. В сорокаградусный — из бани в прорубь, да и обратно. В парилку. Пробовали?

— Нет, — засмеялся Третьяков, — да и не очень хочется. Боязно. Я, впрочем, ненадолго. Погляжу, что у вас тут новенького, и дальше отправлюсь. Что у вас тут? — он кивнул в сторону мольберта.

— Не закончено, Павел Михайлович. Так, самая малость осталась.

— Так! — Третьяков зорко всмотрелся в холст. — Это на сюжет, о котором вы мне давеча говорили? Меншиков в ссылке?

— Да. Он самый. С семейством.

— А знаете, ежели он встанет, то головой потолок прошибет? Пусть уж лучше сидит, — добавил он шутиливо, — а может, поправите?

Суриков недовольно поморщился и после небольшой паузы сказал:

— Не буду я поправлять, Павел Михайлович.

— Отчего же?

— Видите ли... после хором на Васильевском острове, и того, как он после смерти Петра фактически всей страной заправлял, ему тесно должно быть. Я и хотел показать, как ему тесно. Я ведь много северных деревень объездил, прежде чем подходящую избу нашел.

— Станный вы человек. Неожиданный. А правду говорят, что вы «Боярыню Морозову» написали под впечатлением... вороны на снегу?

— Ну, — улыбнулся Суриков, — отчасти правда. Все уже продумано было. Natuurу я, знаете ли, подолгу ищу. Попрошайку на двадцатиградусном морозе, в одном рубище, за три целковых, чуть не полдня продержал. Но для меня, знаете, — композиция важнее всего. Стержень, самое... как бы сказать... «звучное» пятно. Бьюсь, бьюсь, да все никак. А мне лучше думается, когда гуляю. Ну, вот, брожу, брожу, глядь — ворона черная-черная. На белом снегу. И злобно этак каркает. Тут меня и ударило. Боярыня-то, раскольница, всякие напасти и беды на царя да Никона патриарха накликает, будто ворона. Вот так и нашел. Черная на белом снегу... — и тут он улыбнулся...

— Что это вы?

Рис. В. Иванова

— Да вот... вспомнил, как над «Боярыней» работал... этюды все под открытым небом писал. Вот. Комнатки-то у меня тогда были две маленькие, смежные. Я картину на лестничной площадке поставил, и, пока писал, передвигал то в одну дверь, то в другую...

Оба одновременно рассмеялись...

— Ну, а ворона... так. Случайность...

— Побольше бы вам таких случайностей, — серьезно сказал Третьяков. — Ну, что ж. Засиделся я. Пора и честь знать, а «Меншикова» своего никому не отдавайте. Только мне...

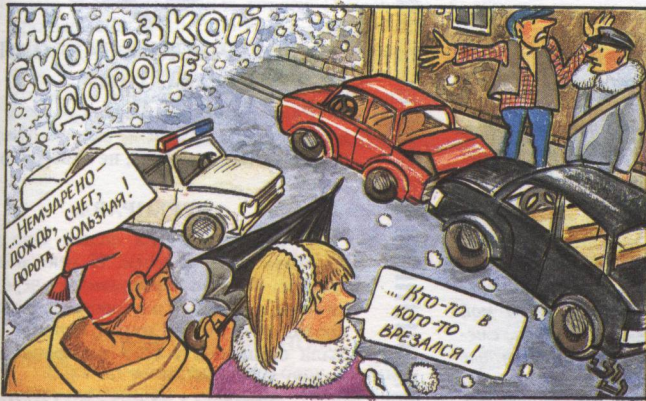
Даниил НОРИН

В. И. Суриков. «Взятие снежного городка». 1891 г.

Это только один эпизод из жизни замечательного русского живописца Василия Ивановича Сурикова. А в человеке, приходившем к художнику, вы, надеемся, узнали основателя крупнейшего музея русского искусства «Третьяковской галереи» Павла Михайловича Третьякова. Собирая картины с 1856 года, он поставил себе цель — создать общедоступный музей национального искусства. Всю свою коллекцию он подарил народу.

Есть в «Третьяковской галерее» и работы Сурикова: «Утро стрелецкой казни», «Меншиков в Березове», «Боярыня Морозова»... Последнюю картину вы наверняка знаете по «оживающим» кадрам телевизионных заставок. Есть картины Сурикова и в Петербурге, в Русском музее: «Взятие снежного городка», «Покорение Сибири Ермаком», «Переход Суворова через Альпы». Во многих своих произведениях Суриков обращался к сложным, переломным моментам в истории России и стремился в прошлом народа найти ответ на волнующие вопросы современности.

1. Ненастным зимним днем, торопясь на дискотеку, Инна и Иннокентий стали свидетелями последствий дорожно-транспортного происшествия: красавец «BMW» врезался в стоявшие у поребрика «Жигули».

2. Подоспевший работник ГАИ опросил шофера «BMW» и хозяина «Жигулей».

3. Мужчина, прогуливавший собаку, стал единственным свидетелем происшествия.

4. Инспектор ГАИ внимательно осмотрел машины и приступил к замерам.

5. Почему так решил Иннокентий? Правильный ответ — 15 очков.

Ответ на КЮД в № 11 — 12 см. стр. 24.

ВНИМАНИЕ! Редакция журнала «Костер» совместно с Главным Управлением Внутренних Дел (ГУВД) Санкт-Петербурга и Ленинградской области объявляют о начале нового Конкурса Юных Детективов в Клубе Шерлока Холмса.

По условиям Конкурса юные детективы должны отвечать (в письмах) на каждое задание, по возможности полно и аргументированно. Жюри учитывает не только правильные, но и наиболее интересные и разработанные версии. Трое детективов, набравшие наибольшее количество очков, будут награждены по итогам года дипломами журнала «Костер», грамотами и памятными подарками ГУВД. Срок ответа — в течение месяца со дня выхода журнала. Итоги будут подведены в одном из весенних номеров «Костра» — 1999 г. Желаем успехов!

«Есть книга вечная любви...»

«И ЗА ПЛЕЧОМ ТВОИМ ГЛЯДИТ ЛЮБОВЬ МОЯ...»

Зима. Белое кружение снежинок, слов, строчек...

«Не говорю "поверь", не говорю "услышь",
Но знаю: ты сейчас на тот же снег глядишь,
И за плечом твоим глядит любовь моя
На этот снежный рай, в котором ты и я...»

Это отрывок из стихотворения поэта Георгия Иванова, жившего в начале XX века. И снова, как тогда, идет за окном снег. И смотрят сквозь белую пелену чьи-то влюбленные глаза. Может быть, стоит сейчас у окна и Вера А. Глядит на падающий снег и видит за ним лицо любимого. Может быть, он тоже сейчас смотрит в окно? Но видит ли ее, как она его? Или только снег, снег... Грустные сомнения сами ложатся на бумагу, складываются в письмо:

«Дорогой "Костер"! Я уже делилась этим с подругами. Для них это забавная игра, они лишь улыбаются в ответ, не понимая, как это реально. Я влюбилась в парня. Он старше меня почти на 4 года, ему 15, он уже год отслужил в армии, его отец командир. Наши семьи дружат. Я его вижу очень редко. Я была в его доме, на его даче. Конечно, кому бы не хотелось быть с любимым в его доме, проводить с ним много времени! Но для меня было бы лучше, если бы он был моим одноклассником, я бы видела его каждый день.

Однажды он был у меня дома на мой день рождения, подарил подарки, а когда мне позвонила моя подруга Женя, он подумал, что это мальчик, и сказал ей, что он мой жених. Но для меня этого мало, ведь он меня считает маленькой, играет со мной, смеется. Это было в прошлом. А где он сейчас? Гуляет? Сидит дома? У друзей? Мне каждую ночь он снится, казюбые дни представляю, что мы с ним гуляем, танцуем, целуемся... Так я представляю свой рай, мой рай — быть с ним. А сейчас я в аду! Я вновь спрашиваю, где он сейчас? Почему не заходит (до нашего дома всего три шага!)? Ведь я его люблю, люблю! Сначала я думала, что это увлечение, и он мне просто нравится, но мои опасения, что я влюблена, подтвердились. Моя любовь к В. — безответна! Что мне делать?»

Вера А., Самара.

Такое вот письмо. К сожалению, не все из него можно понять. Например, почему так рано начал воинскую службу Верин любимый. Но это, конечно, не главное. Важно другое: говорила ли ему Вера о своей любви, смогла ли открыться? Почему решила, что ее любовь — безответна? Может быть, он тоже ее любит. И тоже скрывает.

Наверное, каждому влюбленному близка и понятна тревога, звучащая в Веринем письме. Пожалуй, самое трудное для любви — не знать, где сейчас человек, которого ты любишь. С кем говорит, о чем думает, над чем грустит или смеется. Тогда разлука кажется непреодолимой пропастью, а сердце сжимается от неизвестности. Хотя, если бы история Веры была просто выдумкой поэта, то закончилась бы она, как и полагается в романе: признаниями, цветами, «раем на земле». Но жизнь мудрее любых представлений о ней. Предсказать что-либо невозможно.

Конечно, разница в возрасте пока мешает. Но ведь потом Вере будет 16, ее любимому — 20. Дистанция в годах сгладится, появится больше общих интересов, тем. Недаром Антуан де Сент-Экзюпери сказал: «Любовь — не взгляд любящих друг на друга, это — взгляд двоих в одном направлении». Для счастья, для понимания очень важно, чтобы таких совпадений было как можно больше.

И все-таки... Все-таки, наверное, не стоит торопить любовь. Уже сегодня у Веры есть то, о чем многие влюбленные могут только мечтать: минуты, проведенные вместе с любимым, обретающие таинственный и счастливый смысл, надежды, воспоминания. А еще — общий город, общее небо, общий снег...

Наверное, стоит еще немного подождать — совсем чуть-чуть, чтобы в какой-то чудесный миг увидел В. вместо знакомой маленькой девочки, почти сестренки, совсем дружную Веру — повзрослевшую, красивую, понимающую его и любящую. И повторил бы удивленно сквозь падающий снег:

«Обыкновенный день, обыкновенный сад,
Но почему кругом колокола звенят?
И разве мог бы я, о, посуди сама,
Взглянуть на этот снег и не сойти с ума?»

Н. Юрьева

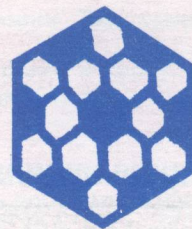
Рис. О. Граблевской

В этом номере мы предлагаем вам некоторые задания из тех, что прислал в редакцию наш постоянный читатель двенадцатилетний МИЗИН Николай из Петербурга.

ГЕКСАГРАММА

Разместите в ячейках цифры от 1 до 12 таким образом, чтобы в каждом из 6-и рядов (по четыре ячейки в ряду) сумма цифр была равна 26.

ЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧКИ

«БАРАНЫ»

Рядом стоят два барана — один головой к северу, другой — к югу. Могут ли они увидеть друг друга, не поворачивая головы?

«ПЕРЕПРАВА»

У причала стояла лодка. Она могла вместить двух человек. К реке подошли четверо. Все они переправились через реку на этой лодке без посторонней помощи и продолжили свой путь. Причем лодка была оставлена у того же причала. Возможно ли такое?

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

№ 11—12, 1997 г.

«ЛИНДГРЕНИАНА»

Ребус: «Карлсон». Кроссчайнворд:

1. «Пеппи Длинныйчулок». 2. «Пенал». Циферблат: «Спартак Мишулин».

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

По итогам прошлого года победителями конкурса «Попробуй решить» становятся постоянные читатели «Костра» БАРМАШЕВЫ Валерия (10 лет) и Дмитрий (12 лет) из г. Салавата (Башкортостан) и РОМАНОВА Лена из г. Санкт-Петербурга. Они получают в подарок интересные книги.

Ответ на задание
Конкурса юных детективов
в № 11—12
«Устами младенца
глаголет истина»

Инна назвала имя Карлсона, потому что совсем недавно книжку о нем читала Мите. Малыш помнил, что Карлсон жил на крыше, правда сказал он об этом не очень ловко. Кстати, один из задержанных подростков, невысокий и толстый, действительно похож на Карлсона, поэтому, вероятно, и получил такое прозвище.

ИВАНОВА Наташа, 11 лет

САЖЕНОВА Аня, 12 лет

ЦВЕТКОВА Наташа, 11 лет

МОРОЗ Настя, 12 лет

Здравствуй! Сегодня у меня гости — участницы Рождественского фестиваля девочки из студии «ТАЙНА» Красногвардейского Дома творчества юного города Петербурга. О них ты уже могла прочитать в № 10 1996 г. и в № 1 1997 г. А на этот раз девочки пришли в редакцию со своей новой коллекцией, которая называется «Серебряная Вьюга». Посмотри на фотографии, такие рождественские костюмы делать интересно и не сложно. Вот что советуют девочки из «ТАЙНЫ»:

— Мы предлагаем сделать оригинальные карнавальные кос-

тюмы без затрат на материалы. Понадобятся только упаковочные пакеты для цветов, они часто остаются после праздников в каждом доме. Вот наши варианты костюмов: возьмите пояс и налейте на него узкой стороной пакеты — получится юбка-клинка. Также можно сделать и воротник. Для того, чтобы сделать корону, в мишуру нужно продеть проволоку. Придайте короне любую форму и прикрепите ее к ободку. А дальше — фантазируйте! В обычных пакетах скрыты такие возможности, надо только попробовать!

СТАНЬ ЧЕМПИОНОМ!

Шахмат-адмирал Ферзьбери — Главнокомандующий Армии Разведчиков Черно-Белых Клеток (АРЧЕБЕК) — объявляет, что примет в свою Армию каждого, кто пришлет ему об этом просьбу.

А что разведчики будут делать в АРЧЕБЕКЕ? Участвовать в Чемпионатах по шахматам и шашкам, получать призы, дипломы и спортивные разряды. Адрес для писем: 193024, Санкт-Петербург, Мытинская, 1/20, «Костер», АРЧЕБЕК.

Кратко о программе Чемпионатов:

1. Сначала 7 отборочных туров, а затем 3 финальных — в них и выявятся чемпионы и призеры. А попадут в финал (№ 8—10) все набравшие в отборочных турах (№ 1—7) 40 очков из 70 возможных (будет 14 заданий по 5 очков за каждое).

2. Решения заданий нужно отправлять в течение месяца со дня получения журнала.

А теперь — задания 1-го тура. Решайте!

ШАХМАТЫ

А. (Б. Пустовой). Позиция задачи на диаграмме.

Б. (Ю. Барский). Белые: Крс8, Фд4, Саб, Сб6; черные: Крс6, Сф8, п.д7.

Цель разведки: и в А и в Б найти, как дать черному королю мат в 2 хода.

Разъяснение обстановки:

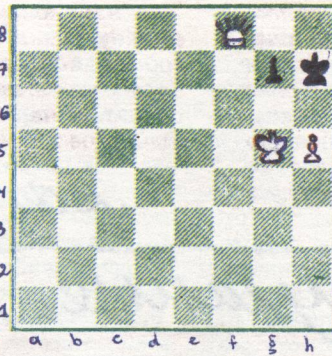
1) кто в задании делает первый ход? Всегда белые!

2) куда идут пешки белых? Всегда от второй линии к восьмой! А пешки черных? Всегда от седьмой линии к первой!

3) что значит «дать мат в два хода»? Об этом можно спросить у шахмат-адмирала Ферзьбери — он объяснит в ответном письме.

ШАШКИ

А. Белые: а3, с5, е5, г5, h4; черные: а5, б8, с7, е3, h6.

Б. Белые: d2, f4, g3, g5, h4, h6; черные: b4, b6, d4, d6, e5, e7, f8.

Цель разведки: и в А и в Б найти за белых пути к их победе.

Разъяснение обстановки: в обеих заданных позициях (автор С. Ковалев) белые побеждают посредством комбинации. Кто не знает, что такое комбинация в шашках, может спросить у Главнокомандующего — тот объяснит в ответном письме.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Как же решаются боевые задания третьего финального тура прошлого года Чемпионата? Смотрите —

ШХМ. А. Мат удастся дать в 3 хода: 1. Крд7! Кре4 2. Лд5! и т.д. Б. И здесь в 3 хода: 1. Фг7! Теперь, если 1... Кр:d1, то 2. Крд3 и т.д., если 1... Кр:f2, то 2. Фг1+ и т.д., если 1... Кр:e3, то 2. Фд4+ и т.д., если 1... f2, то 2. Фг4+ и т.д. В. И тут в 3 хода: 1. Фс3! И, если 1... Крг8, то 2. Сг6

и т.д., если 1... Крh6, то 2. Фс7! и т.д. Г. Белые достигают ничьей: 1. g6+! Крh8 2. Ке7 h2 3. Крд5 h1Ф+ 4. Кре6! и создается неразрушимая крепость; если же 1... Крh6, то 2. Ке3 и т.д.= Д. Черный король должен стоять на b2. Белые достигают ничьей: 1. Се7! a2 2. Сф6+ Крb1 3. Са1! Кb2+ 4. Крд2 Кр:a1 5. Крc1 и отгеснить белого короля с поля c1 и c2 черные не смогут. Е. Тут черные одерживают победу: 1. Сс6 Кh4! 2. Ch1 Крf1! 3. Крд1 Кf5! 4. Крд2 Крg1 5. Крe1 Ке3 6. Кре2 Кg2 и дальнейшее ясно. Если 3. Крд3, то Крg1 4. Кре3 Кf5+! 5. Крf3 Кр:h1, остальное ясно.

ШШ. А. Выигрыш: 1. df6! eh4 2. cb6! h:e7 3. ad2X. Б. Выигрыш: 1. he5! cb4 (не спасает и 1... ed6 2. e:b8 cd4. Тогда 3. ba7 и т.д. X) 2. hg7! ef6 3. eb8! и т.д. X. В. Выигрыш: 1. ba5! fe5 2. ab4! e:g3 3. ab6 с:a3 4. ef4 и т.д. X. Г. Выигрыш: 1. ed4! с:e3 2. ab6! a:c5 3. cd4! e:c3 4. gf4 и т.д. X. Д. Тут выигрывают черные: 1. fe5 dc1! 2. ed6 cf4! 3. de7 fd6! 4. e:c5 fg1 и т.д. X. Е. Белые достигают ничьей: 1. gf4! dc7 2. cb4!! и т.д.=

ПРИКАЗ № 1

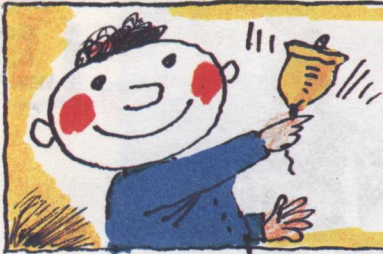
Я, Главнокомандующий АРЧЕБЕК-Ком, приказываю:

§ 1. Посылать рапорт о выполнении заданий в течение месяца со дня получения журнала.

§ 2. Выбрать для себя пароль (слово или фразу) и указывать его в левом верхнем углу конверта с рапортом.

§ 3. Неумещающим записывать ходы — спросить у меня, как это делать. В ответном письме я научу.

Шахмат-адмирал ФЕРЗЬБЕРИ

ВЕСЕЛЫЙ ЗВОНОК

ВЕДЕТ УЧИТЕЛЬ СМЕХА ЛЕОНИД КАМИНСКИЙ

Конкурс «И все засмеялись!...»

На уроке русского языка Ольга Ильинична сказала:

— Я проверила ваши тетради с диктантами. И вот какую ужасную историю я обнаружила в диктанте Сени Прошкина: «Ребята нашли младенца в чемодане!» А я, по-моему, диктовала совсем другое: «Ребята нашли владельца чемодана».

И все засмеялись!

Лена ВУКУРОВА,
г. Новошахтинск

Прозвенел звонок. Все расселись по местам. В класс вошла учительница, а с ней незнакомый мальчик с рыжеватыми волосами.

Учительница сказала:

— Ребята, знакомьтесь, это — новый ученик. Его зовут Витя Коржигов.

Тут мальчик неожиданно заявил:

— Можно просто «Коржик»!

И все засмеялись!

Таня ПЛАТОНОВА,
г. Новосибирск

Шел урок английского языка. Учительница объясняла новую тему. Вдруг Рома поднял руку.

— Что тебе, Телегин? — спросила учительница.

— Нина Аркадьевна, можно выйти?

— Скажи это на английском языке.

Тут Рома подумал и сказал:

— Ладно, я потерплю...

И все засмеялись!

Леся КАЛИНОВСКИЙ,
г. Санкт-Петербург

А кто же стал победителем в конкурсе юмористов за 1997 год?

Это Света САВЛЯК из Новгородской области, приславшая фразу из школьного сочинения — «Моя мама работает поварешкой» («Костер» № 2), и Оля БУТЕНКО, которая в рубрике «Ответы у доски» сообщила нам о происхождении слова «леший». Оказывается, это существо имеет такое название, потому что обитает «в лешу» («Костер» № 5—6). Я поздравляю Свету и

Олю и посылаю им приз — свою книжку с автографом.

А наш конкурс продолжается. Я с нетерпением жду ваших новых историй с последней фразой «И все засмеялись!», смешных ответов у доски, отрывков из школьных сочинений и анекдотов. И не забывайте указывать свой обратный адрес, иначе куда же я pošлю приз?

Ваш учитель смеха

Цепослушные ноги

Я шел к столу, чтоб сесть за стол
И выполнить уроки,
Но я два метра не дошел,
Как повернули ноги!

Иду к столу, чтоб сесть за стол
И выполнить уроки,
Но я полметра не дошел,
Как повернули ноги!

Опять иду, чтоб сесть за стол,
И вновь свернули ноги:
Когда б я до стола дошел,
То сделал бы уроки!

Марина
ТАХИСТОВА

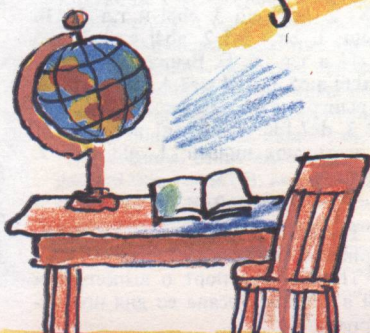

Рис. Е. Морозова

ПРО ГИШПОПО...

«Здравствуй, "Костер"! В прошлом году вы печатали целую серию интересных статей про хвосты, которая очень понравилась мне и сынишке. Тема эта натолкнула меня на одно забавное воспоминание.

Произошло это давно, в тогда еще «ленинградском» зоопарке, у павильона с бегемотом, которым зоопарк мог похвастать в те годы. Известно, что бегемоты — большие лобители воды и на сушу выбирают довольно редко. А тут выпал счастливый случай — бегемот решил заняться зрителям во всей своей красе. В зоопарке настал час обеда. Среди посетителей пронесся радостный гул: «Бегемот! Бегемот вылезает!» И все устремились к его павильону. Мы немного замешкались,

и наша нерасторопность помогла нам не «вляпаться» в одну историю. Потому что случилось вот что...

В тесном павильончике из воды вылезло здоровенное толстокожее чудище. А дальше все было как в детских стихах Маршак:

*«Он оглядел стоявших рядом
Гостей непрошенных своих,
К решетке повернулся задом,
Слегка нагнулся — и...»*

Но вместо ожидаемого «бултых!» произошло нечто совершенно невообразимое! Надежда посетителей увидеть, как бегемот обедает, была обманута самым жестоким образом. Вместо трапезы бегемот погрузился в прямо противоположный

процесс, а его коротенький хвостик неистово заработал как пропеллер, густо рассеивая вокруг брызги. Все, вплотную подошедшие к решетке, попали под обильный «душ». Отшатнуться несчастным никак не удалось — сзади напирали любопытные, а сам «великий сеятель» невозмутимо продолжал свою плодотворную работу. Когда мы подошли к павильону, все почти закончилось. Из него выбегали смеющиеся и чертыхающиеся люди в изрядно перепачканной одежде. Вот так «на практике» многие посетители познакомились с одним из хвостов и его необычной функцией.

Алексей ВАСИЛЬЕВ,
инженер

Этот неожиданный отклик пришел на статью доктора биологических наук Б.Ф. СЕРГЕЕВА «Зачем нужны хвосты?» (см. «Космос» № 8—12, 1997). И раз материал получил такое продолжение, мы попросили Бориса Федоровича коснуться в разговоре с читателями этой деликатной темы.

АФРИКАНСКИЕ ЖЕНИХИ, или ПРИ ЧЕМ ТУТ ХВОСТ?

Поговорка одного из африканских народов гласит: «Если хочешь прослыть слоном, научись сначала делать большие кучи». Мне кажется, нет надобности объяснять, о каких кучах идет речь. И не подумайте худого об африканцах: упоминание о кучах — это не насмешки, а знак истинного уважения, испытываемого по отношению к четвероногим исполинам.

Способность слонов потреблять и перерабатывать десятки килограммов пищи и возвращать ее остатки в природу в виде прекрасного удобрения — большое благо для саванн, где водятся слоны. Для колонизаторов-европейцев ценность слонов заключалась лишь в способности производить слоновую кость — выращивать бивни. Для африканца слон, в первую очередь, гряда мяса, способная облагодетельствовать не только счастливого охотника, но и прокормить целую деревню. Но возможность добыть слона слишком проблематична и теперь, даже для людей, оснащенных прекрасным оружием. Тем более это было сложно, когда рождалась данная поговорка. Зато большие кучи — повседневная реальность. Они оказывают благотворное влияние на окружающую среду. Особенно заметно влияние слонов на природу в горах. Мертвые серые потоки застывшей лавы быстро зарастают лишь там, где много слонов, оставляющих удобрения на безжизненных склонах гор.

Трудно поверить, но способность сотворить большую кучу ценится превыше всего африканскими невестами и является главным критерием при выборе жениха. Нет-нет, речь идет не о грациозных, изящных девушках из местных селений.

По этому признаку оценивают женихов невесты-толстушки — огромные бегемотихи.

Считается, что невесты у четвероногих, двуногих или пернатых существ меркантильны, и подходят к выбору жениха с этих позиций. Бегемотихи — не исключение. Для них важно, сможет ли будущий супруг обеспечить им и их детям сытую жизнь.

Бегемоты — прожорливые существа, но в отличие от слонов, жирафов и антилоп ведут оседлый образ жизни. Это значит, что угодя, примыкающие к речной заводи, которую животные избрали под сальню, должны быть плодородными, чтобы прокормить семейство бегемотов или их стадо. Для этого угодя нужно хорошо удобрять. Самое время сказать о кучах. Ритуал сватовства состоит в том, что женихи становятся друг против друга и показывают внимательно наблюдающим за ними невестам, сколько удобрений они могут выдать на-гора.

Вы спросите, а при чем тут хвосты? Очень просто: удобрения надо равномерно распределить по поверхности земли. С этим справляется небольшой хвостик бегемота, который, бешено вращаясь, размельчает и разбрасывает навоз. Бегемоты умеют делать это и на ходу, работая как спецмашины, которые зимой посыпают песком обледеневшую поверхность дорог. Так что произошедшее в зоопарке — не чудо, а повседневная реальность, помогающая животным выжить в естественной для них среде дикой природы. Сохраняется эта хвостатая способность и в неволе, только вот жаль — удобрять в зоопарке нечего.

Добывать огонь — наверное, самое старое из всех умений человека. Огонь это — тепло, это — свет, это — жизнь. Огню поклонялись, им дорожили, как настоящим сокровищем. Между прочим, название нашего журнала тоже связано с огнем, с местом, у которого люди издавна собирались и принимали важные решения. Итак, первая в этом году викторина посвящается огню.

Как всегда, надо сначала ответить на вопросы и отобрать нужные буквы. Затем определить, какие именно предметы и приборы изображены на рисунках, и расположить их в алфавитном порядке. Тогда из отобранных букв составится старинное слово, означающее то же, что огниво — один из инструментов для добывания огня.

1. Древние греки сложили красивую легенду — миф о том, как у людей появился огонь. Один из богов-титанов, враждовавших с олимпийскими богами, похитил огонь с неба и подарил людям. Он также научил их счету и письму, мореплаванию и строительству. За все это Зевс повелел приковать его к скале, и 30 тысяч лет подряд каждый день прилетал орел и выклевывал ему печень. А освободил его Геракл. Как звали героя? Отметьте третью букву.

2. Спички были изобретены во Франции в 30-х годах прошлого века. А до этого зажечь огонь было делом довольно хлопотным: обычно на поясе носили мешочек со специальными принадлежностями для высекания огня, там было три предмета: то, чем били, чтобы вызвать искру, то, по чему били, и то, что должно было загореться. Это была трипочка или высушенный гриб, который часто можно видеть растущим на стволах берез. Как называется этот гриб? Вторая буква — то, что нам нужно.

3. В начале века в Петербурге построили новое предприятие, назвали его очень необычно и красиво — вроде бы старинным женским именем. На самом же деле это название было сокращением из трех скучноватых слов — «световая лампа накаливания»: завод специализировался на изготовлении электролампочек. Теперь это мощное предприятие, известное своей продукцией и у нас и за рубежом. Из его названия возьмите первую букву.

4. Есть очень известный рассказ (да и фильм под таким же названием) — «Шведская спичка». Кто его написал? В фамилии автора подчеркните вторую букву.

5. «Огонь!» — кричит командир орудия, и пушка грохочет выстрелом. Этот возглас теперь — уставная команда для начала стрельбы. А в старой армии, в те времена, когда запал поджигался прямым огнем, для ружейного или артиллерийского залпа существовала другая команда — еще короче. Какая? Нужна вторая буква.

6. Есть такой твердый минерал, который использовался в далекой древности для изготовления прочных топоров, наконечников копий и прочего, где требовалась особая твердость. Потом его стали применять для того, чтобы получить искру и зажечь огонь. Как он называется и с какой буквы начинается слово?

7. Кто не знает сказку «Огниво»? Кто не знает — тот не ответит на вопрос, кто ее написал. Из фамилии автора нам потребуется первая буква.

Рисунки Е. Морозова

А вы заметили, что эта рубрика поменяла свое название? Теперь она называется «Викторина-20». Это связано с проходящей в стране деминацией — вместо 15 000 старых рублей приз победителю теперь будет составлять 20 рублей в новых ценах!

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ВИКТОРИНЫ-15 000 В № 10, 1997 г.

1. Саргассово. Буква — «А». 2. Нахимов. Буква — «Н». 3. Колумб. Буква — «У». 4. Попугай. Буква — «Й». 5. Фрегат. Буква — «Ф». 6. Нептун. Буква — «Т». Ключевое слово — ТАЙФУН.

В № 11—12 «Костра» даны ответы на задание в № 9.

Победителем викторины в № 9 стал Павел ПАТРАКЕЕВ из с. Щицно Курганской области, а в № 10 — Виктор ЧЕГОДАЕВ из г. Кумертау. Поздравляем победителей!

ЗАГАДОЧНЫЙ СНИМОК

Что же это такое? Ледяное? Или, может быть, сахарное? И какой же высоты?

Ждем ваших догадок. Лучшие из них по результатам года — премируются.

Наш ответ в следующем номере.

КАК ГУБЕРНАТОР С МУХОЙ СРАЖАЛСЯ

О Василии Сурикове написано много. Об одном эпизоде его жизни вы уже прочли на стр. 22—23. А вот еще одна история.

С детства Суриков очень любил рисовать, даже хотел пешком добраться из Красноярска, где родился и жил, за четыре тысячи верст — в Петербург, в Академию художеств. Но семья его была небогатой, и вместо живописи пришлось юному Сурикову заняться каллиграфией — поступить писарем в Губернское управление. Тут-то и произошел забавный случай, изменивший всю его дальнейшую судьбу.

Однажды Суриков шутки ради нарисовал на одном документе муху. Да так похоже, что от живой не отличишь! Документ с мухой попал на стол к губернатору П.Н. Замятнину. А Замятнин имел привычку, просматривая документы, ходить взад

и вперед по кабинету. Вот он идет мимо стола, видит — на листе муха сидит. Он машинально махнул рукой, чтобы ее согнать. А она — ни с места! Тогда губернатор прихлопнул нахальное насекомое. Опять сидит! Замятнин чуть руку не отбил, пока догадался, что муха — нарисованная.

Тогда он рассмеялся, вызвал к себе Сурикова и вместо нагоняя велел тому принести еще какие-нибудь рисунки. Посмотрел их и тут же написал ходатайство в столицу, с просьбой принять молодое дарование в Академию художеств. Вот так, благодаря мухе... нет, конечно, благодаря таланту, писарь Суриков стал студентом Академии художеств, а позднее — великим русским живописцем.

Рис. В. Иванова

Мифы Звездного Неба

Астроном на троне вечности
Гравюра XVI века

«Я знаю, что я смертен и создан ненадолго. Но, когда я изучаю орбиты звезд, я не касаюсь стопами Земли и, восседая за столом самого Зевса, вкушаю небесную амброзию.»

Клавдий ПТОЛЕМЕЙ,
древнегреческий астроном и географ

Анатолий ТОМИЛИН, известный нашим юным читателям по многим научно-художественным книгам, подготовил новую — «Мифы звездного неба», главы из которой наш журнал предполагает печатать в течение этого года.

В своих очерках писатель расскажет о самых главных созвездиях Земного неба, по которым проходит солнечная дорога — эклиптика. Так называется воображаемая линия, по которой Солнце перемещается меж звездами в течение года, оставаясь по месяцу в каждом из зодиакальных созвездий. За их пределы никогда не выходит в своем движении и ночная красавица — Луна...

Вы узнаете о мифах и легендах, связанных с этими созвездиями, а также о тех необычных небесных объектах, которые находятся в их границах. И хотя само понятие созвездий условно, мы не обойдем и астрологического их значения. Потому что нет в мире ничего более стойкого, чем человеческие заблуждения. И многие до сего дня с большим интересом слушают астрологические предсказания, чем рассказы астрономов об их открытиях. Что же, «Астрология, — как говорил астроном шестнадцатого века Иоганн Кеплер, — дочь астрономии, хоть и незаконная. И разве не естественно, чтобы дочь кормила свою мать, которая иначе могла бы умереть с голоду».

О КЕНТАВРЕ ХИРОНЕ, КОТОРЫЙ РАЗДЕЛИЛ ЗВЕЗДЫ НА СОЗВЕЗДИЯ

В Древней Греции у подножия горы Пелион была некогда большая пещера, скрытая от нескромных взоров ветвями густых олив. В той пещере много лет жил мудрый кентавр Хирон. Великие боги наделили его не только мудростью, но и красноречием, и прекрасным голосом, что обеспечивало его учениками, а учеников — полезными знаниями. То есть был Хирон не кем иным, как учителем. Много прекрасных юношей слушали песни мудрого кентавра. Среди них были: храбрый Пелей, которого Хирон спас от гибели, брошенного без оружия в пустыне; был могучий, непобедимый Геракл, совершивший двенадцать несравненных подвигов; был сладкоголосый Орфей, который изобрел музыку и стихосложение. Своим искусством он заставлял склоняться деревья, а камни сдвигаться со своего места. Вместе с ними слушал учителя Асклепий, великий врач, способный даже воскрешать мертвых. Был среди них и герой Троянской войны Ахилл, не знавший себе равных в любом поединке, ибо у него было единственное уязвимое место на теле — его пята.

Однажды, свергнутый братом царь го-

рода Иолка привел сына Ясона в пещеру кентавра и отдал в учебу. Мальчик был добрый, правдивый и любознательный, и Хирон искренне к нему привязался. А когда Ясон подрос, кентавр рассказал ему о поступке дяди.

— Теперь ты стал взрослым, — сказал он воспитаннику, — и, хотя мне не хочется с тобой расставаться, но ты должен идти к людям и вернуть себе царство.

Коварный царь Пелий, отнявший трон у отца Ясона, сказал, что готов уступить ему престол, но только в том случае, если он добудет и привезет в Иолк золотое руно.

— Хорошо, — ответил Ясон, — надо, так надо. Я его добуду...

Много героев откликнулись на призыв храброго юноши отправиться в далекую Колхиду за золотым руном. Они снарядили легкий, как чайка, корабль для дальнего путешествия и дали ему имя «Арго». С той поры и стали они называться аргонавтами.

В последний раз отправился Ясон в горы, чтобы попрощаться с Хироном. Вместе погоревали они о том, что никто из

греков не знает пути в Колхиду. И тогда кентавр подарил Ясону небесный глобус, выкованный из меди. Хирон собрал все звезды, которые видны на ночном небе, распределил их по созвездиям и дал всем имена. Показал он юноше и главную звезду мореплавателей. «Где бы ты ни был, мой мальчик, всегда спрашивай дорогу у звезд. А главной среди них является вот эта холодная звезда... — и кентавр, протянув руку к северу, указал Ясону на Полярную звезду. — Финикийские мореплаватели называют ее Киносурой, что означает "хвост собаки". В то время, как неподвижные звезды всю ночь медленно плывут по небосклону, Киносура, как цепной пес, крутится вокруг одной неподвижной точки неба — Полуса Мира. Следи за нею, и она тебе всегда укажет правильное направление».

И действительно, благодаря подарку Хирона, аргонавты нашли дорогу в Колхиду. Они совершили много славных подвигов и овладели золотым руном. Ясон вернулся в родной Иолк, сбросил ненавистного всем Пелия, воцарился и правил долго и мудро.

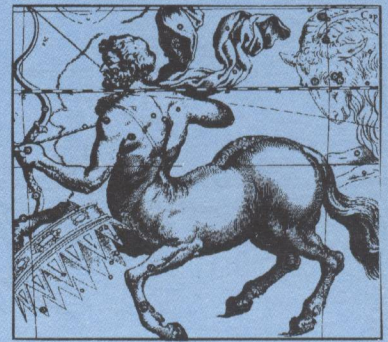
Вот такой миф рассказывали мудрые древнегреческие старики молодежи, сидя темными вечерами на порогах своих жилищ.

На самом деле происхождение созвездий, конечно, гораздо древнее самых ранних веков греческой цивилизации и составлялись они из звезд не в одно время. Одни, восходя над горизонтом, отмечали начало весны, другие — время дождей и сбора урожая, мало ли хозяйственных забот у людей... Потом, возможно, кто-то заметил, что Луна из месяца в месяц ходит в одно и то же время среди одних и тех же звезд. Разделили лунный круг на 28 частей, по числу ночей от новолуния до новолуния. Вглядываясь в звездное небо, обнаружили, что не все звезды имеют постоянное место жительства — есть и блуждающие звезды («блуждающие» по-гречески — «планетос»). Планеты бродят среди тех же звезд и созвездий, где перемещается и великое дневное светило Солнце в своем годовом движении. Разделили солнечный круг на 12 частей, по числу месяцев, и те звезды, среди которых ночует Солнце в течение

каждого месяца, объединили в одно созвездие. Получился пояс из двенадцати солнечных «домов». Каждому такому дому созвездия со временем дали лакому и соответствующее имя. Например, отмечают жрецы-наблюдатели положение Солнца среди звезд и находят на солнечной дороге такое место, когда день равен ночи, скажем, осеннее равноденствие. Как лучше назвать те звезды или тот солнечный дом-созвездие, где в это время наше светило ночует? Может быть — Весами, равновесие весов — равноденствие дня и ночи, неплохо, правда? И запоминается легко.

А вот точка весеннего равноденствия приходится на созвездие Овна. Возможно, это связано с весенним выпасом овец или приходившимся на весну появлением молодых овец.

Также было, наверное, и с другими созвездиями: Водолей, когда в теплых странах льют пронизывающие февральские дожди; Дева — когда в сентябре женщины выходят на поля убирать остатки урожая. Рыбы, когда по весне обильно ловились коски рыбы...

Примерно в IV веке до н. э. был создан звездный календарь. В нем двенадцать созвездий солнечно-планетной дороги оказались в основном названы именами обитателей животного мира: 8 зверей, три представителя человеческого рода и один измерительный прибор. Посмотрите таблицу. Названий зверей среди созвездий больше всего, поэтому для краткости стали называть круг движения Солнца, Луны и планет звериным кругом (по-гречески «зодиакос киклос») или просто «зодиаком».

Созвездия Зодиака	Астрономический знак	Дата нахождения Солнца в созвездиях	
		Древние даты	Современные даты
Стрелец	♐	22.XI — 21.XII	24.XII — 22.I
Козерог	♑	22.XII — 19.I	23.I — 20.II
Водолей	♒	20.I — 18.II	21.II — 18.III
Рыбы	♓	19.II — 20.III	19.III — 21.IV
Овен	♈	21.III — 19.IV	22.IV — 21.V
Телец	♉	20.IV — 20.V	22.V — 21.VI
Близнецы	♊	21.V — 21.VI	22.VI — 22.VII
Рак	♋	22.VI — 22.VII	23.VII — 23.VIII
Лев	♌	23.VII — 22.VIII	24.VIII — 23.IX
Дева	♍	23.VIII — 22.IX	24.IX — 24.X
Весы	♎	23.IX — 22.X	25.X — 23.XI
Скорпион	♏	23.X — 21.XI	24.XI — 23.XII

Но почему же в нашей таблице два столбца дат? Еще древнегреческий астроном Гиппарх обнаружил, что равноденствие наступает не точно через один звездный год, а чуть-чуть раньше. Сегодня мы знаем, что это происходит из-за того, что ось вращения Земли чуть покачивается, завершая период своего оборота примерно за 26000 лет. А это значит, что точка весеннего равноденствия, положенная в основу нашего звездного календаря, все эти тысячи лет будет скользить, переходя из одного созвездия Зодиака в другое. И в наше с вами время находится не в Овне, а в Рыбах. И месяцы года сдвинулись относительно созвездий Зодиака, что и отражено в нашей таблице. Даты отличаются больше чем на месяц, и таким большим расхождением уже пренебрегать нельзя. Поэтому, исходя из современных представлений, в январе речь пойдет о том созвездии, в доме которого находится Солнце незадолго до и после Нового года.

СТРЕЛЕЦ

В наших широтах Солнце гостит в доме Стрельца с 24 декабря по 22 января, поэтому его можно увидеть на небе, увыв, не в это время, а только поздней весной и летом. Правда, и тогда эта задача не из простых. Дело в том, что большинство его звезд довольно слабые. Только две звезды, обозначенные на концах шарфа нарисованного Стрельца, ярко блестят на небе, остальные же теряются на общем фоне.

Между тем, созвездие это чрезвычайно интересно, потому что именно в его направлении находится плотное звездное ядро нашей Галактики — огромное плотное скопление звезд, которое своим притяжением заставляет обращаться вокруг себя все остальное звездное население нашей системы, включая, конечно, Солнце вместе с его планетами, в том числе и Землей, и нас с вами. Это огромное скопление звезд должно бы сиять на ночном небе значительно ярче полной луны в ясную погоду. Почему же мы его не видим? Оказывается

потому, что галактическое ядро окутано мощными облаками межзвездной пыли, которая задерживает блеск звезд. И только с помощью инфракрасной техники астрономам удалось частично его сфотографировать. Получился вот такой снимок...

Кроме того, созвездие Стрельца замечательно еще и тем, что в пределах его границ располагается множество ярких звездных скоплений. В том числе и ближайшее к нам шаровое скопление, получившее по каталогу французского астронома Шарля Мессье название М 4.

Обычно, шаровое звездное скопление — это достаточно плотная система из сотен тысяч звезд, густота распределения которых возрастает к центру. Они имеют четко выраженную шаровую или эллипсо-

идальную форму. В нашей Галактике открыто около 150 таких скоплений. И все они концентрируются к центру Галактики. В шаровом звездном скоплении М 4 более семи миллионов звезд! И оно самое яркое

из таких объектов на всем звездном небе. Жаль только, что видеть его из-за низкого расположения над горизонтом, удастся лишь на юге России.

В ГОСТЯХ У АСТРОЛОГА

Никто из людей не безразличен к собственной судьбе. Узнать свое будущее — что может быть заманчивее и слаще? Особенно, если к этому не нужно прилагать никаких усилий: раз предначертано, значит, так тому и быть. И вот я приглашаю вас в гости к астрологу.

Не так ли, как на рисунке Рембрандта: старый звездочет внимательно всматривается через окно в звездное небо и чудится ему магический круг гороскопа, предвещающий чью-то судьбу...

Но если мы пришли к нему в январе, сообщив, что день рождения падает на этот месяц, то он познакомит нас не с гороскопом созвездия СРЕЛЬЦА, а КОЗЕРОГА, ибо все астрологи до сих пор придерживаются древнего звездного календаря дат.

И вот что он поведает о КОЗЕРОГЕ.

Счастливые числа: восьмерка и все числа, которые на нее делятся.

Но для того, чтобы соответствовать своему гороскопу, каждый Козерог должен найти свое созвездие на небе и изучить все то, что находится в его пределах. Только тогда где-то далеко, может быть, в невидимой дали, вспыхнет ваша путеводная звезда, которая станет незримо сопровождать вас всю жизнь.

А о созвездии СРЕЛЬЦА, о его гороскопе наш Астролог, согласно древнего звездного календаря, должен будет рассказать только в декабре.

И вот что мы услышим.

Правией планетой Стрельца считается великий Юпитер. Астрологи называют его «планетой удачи». Потому что она обещает своим детям успех в жизни, славу, благосостояние и почет. Но все это отнюдь не сразу и не «на блюдечке с голубой каемочкой». Дети Стрельца должны проплыть «семь морей», то есть подвергнуться суровым испытаниям, выдержать их, преодолеть невзгоды, не поддаваясь соблазнам легкой победы.

Характер «Стрельцов» романтичный и страстный, они прямы и честны в своих чувствах и намерениях. Даже, познав горький опыт предательств и обмана, они

должны продолжать верить в дружбу и любовь. Как правило они настоящие друзья, верные и преданные. С ними приятно и полезно поговорить, обсуждая свои проблемы. Они всегда готовы помочь и не только добрым советом, но и делом. Именно в этом кроется один из великих секретов их успеха в жизни.

Но берегитесь изменить самим себе. Стрелец — двойной знак и все достоинства, обещанные вам при рождении, могут обернуться своей противоположностью. И тогда верность, прямота и честность натуры сменятся коварством, двуличием и бесчестностью по отношению к окружающим. Со свойственной им агрессивностью, «Стрельцы» в этом случае могут многое принести в жертву ради своей карьеры.

Астрологический символ Стрельца — кентавр-стрелок.

Любимые астрологические цвета — глубокий синий, фиолетовый и лиловый.

Счастливые астрологические камни: аметист и сапфир.

Счастливые числа — тройка и все те, что делятся на три.

А теперь, дорогие читатели, выбирайте сами, какой гороскоп вам больше по душе.

С Днем рождения, Козероги и Стрельцы!

Созвездие Козерога

Планетой Козерога считается Сатурн. А это значит, что люди, родившиеся под знаком Козерога, могут иметь вялый, инертный и даже угрюмый характер. Внешне «Козероги» мягкие и кроткие. Но не обманывайтесь их наружностью. Они редко довольствуются обычной удачей и, поставив перед собой высокую цель, стремятся достигнуть ее во что бы то ни стало. В детстве они могут быть застенчивыми, но, обладая цепкой памятью, хорошо учатся. В юности они довольно послушны, медлительны, но упорны. И всю жизнь их счастье — в настойчивой работе. Непоколебимо идут они по намеченному пути, взбираясь к вершине, преодолевая все препятствия упорством, выносливостью и честолюбием.

Астрологический символ Козерога — естественно, Козел, но с хвостом рыбы.

Астрологические цвета — черный, темно-коричневый, пепельно-серый.

Астрологический камень — гнацинт, может быть — оникс.

Ежемесячный журнал
для школьников
«КОСТЕР»
ЯНВАРЬ, 1998

Издается с июля 1936 года

Учредители: ТОО «Журнал "Костер"», Совет СПО-
ФДО, Совет ФДО
«Юная Россия»,
СДО С.-Петербурга и области
© «Костер», 1997.

Главный редактор О. А. ЦАКУНОВ

Редакция: Н. Ю. ЖУЛАНОВА, Л. М. МОСКОВСКИЙ, Е. М. ПОЖИДАЕВА, М. В. ТАХИСТОВА, Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ (зам. главного редактора).

Адрес редакции: 193024, Санкт-Петербург,
ул. Мытнинская, 1/20. Телефон: 274-15-72.

Сдано в набор 02.12.97 г. Подписано в печать 17.12.97 г. Формат 60x90/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4. Усл. кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 5,8. Заказ № 6440. ОАО «Иван Федоров». 191126, Санкт-Петербург, ул. Звенигородская, 11.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются, а решения по ним сообщаются.

Журнал зарегистрирован в Комитете Российской Федерации по печати. Рег. № 0126477.

Весёлый
ЗВУЧНОК

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ
ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

На крыльцо
вышла девочка
с собакой в плат-
ке и валенках.

Я старше
своего брата
на целую
голову.

Микроскоп
служит для
рассматривания
мелких жи-
вотных.

Древние люди
ходили на
четырёх
руках.

Фразы прислали: Игорь ТОМИЛИН (г. Нижневартовск), Аля ГРИН-
БЕРГ (г. Москва), Андрей РОМАНЧЕНКО (г. Мурманск), Лена САМО-
ХИНА (г. Кострома).

Индекс 70445

А вы слышали
анекдот?..

В отделение милиции прибе-
гает запыхавшийся директор зоо-
парка:

— Ради Бога, помогите — у
нас убежал слон!
— Спокойно, гражданин, —
сказал милиционер. — Найдем
мы вашего слона. Назовите осо-
бые приметы!

Учительница раздала тетради
после проверки диктанта.

Вовочка подходит со своей
тетрадкой к учительнице и спра-
шивает:

— Мария Ивановна, я не
понял, что вы тут внизу написа-
ли!
— Я написала: «Сидоров,
пиши разборчиво!»

— Папа, тебя к телефону! —
крикнул Петя отцу, который
брilлся перед зеркалом.

Когда папа закончил разговор,
Петя спросил его:

— Папа, а ты хорошо запоми-
наешь лица?
— Вроде бы, запоминаю. А
что?
— Дело в том, что я случайно
разбил твоё зеркало...

Анекдоты вспомнили: Гриша
МАККОВЕЕВ (г. Казань), Оля
БАБКИНА (Ленинградская обл.),
Сеня МАЛЫШЕВ (г. Москва).

Друзья! Иду от
вас новых «старых»
анекдотов!
Ваш учитель смеха